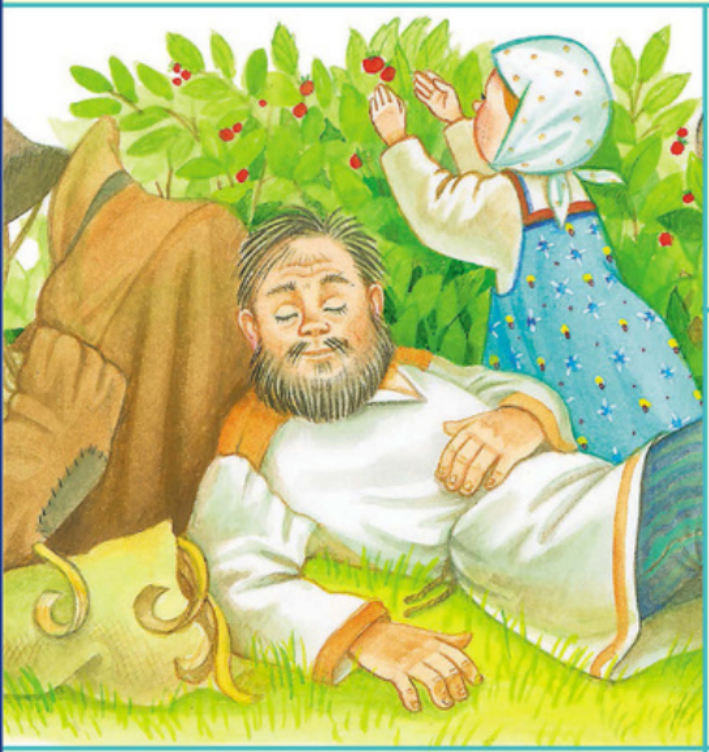
ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ



Развитие • Индивидуальность • Творчество • Мышление

Учебник

4

класс

Часть вторая

ДРОФА

ФГОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебник входит в учебно-методический комплекс по литературному чтению для начальной школы и предназначен учащимся 4 класса. В нём реализованы цели авторского курса, который продолжает традиции отечественного начального образования. Жанровые и тематические разделы содержат фольклорные тексты и художественные произведения, созданные авторами прошлого и современности, отечественными и зарубежными писателями и поэтами. К текстам предлагаются интересные вопросы и задания.

Учебник рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации, включён в Федеральный перечень.

- Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 2
  -
  - Сказки русских писателей
    - С. В. Афоньшин. Как Анютка медведя убаюкала
    - А. Н. Майков. Колыбельная песня
    - П. П. Бажов. Серебряное копытце
    - В. В. Бианки. Сова
    - И. С. Соколов-Микитов. Листопадничек
    - Д. Н. Мамин-Сибиряк. Серая Шейка
    - «С горы на гору шла…». Из русской народной песни
    - К. Г. Паустовский. Стальное колечко
  - Идёт волшебница зима
    - «Из-за леса, леса тёмного…». Из русской народной песни
    - А. С. Пушкин. «Вот север, тучи нагоняя…». Отрывок из романа «Евгений Онегин»
    - С. А. Есенин. «Поёт зима – аукает…». Отрывок
    - С. А. Есенин. Пороша
    - А. А. Коринфский. Одеяльце
    - Н. А. Некрасов. Мужичок с ноготок. Отрывок из поэмы «Крестьянские дети»
    - А. С. Пушкин. «Зима!.. Крестьянин, торжествуя…». Отрывок из романа «Евгений Онегин»
    - А. Н. Толстой. Детство Никиты. Главы из повести
  - Сказки разных народов
    - Заячье сало. Украинская народная сказка

        - Как мужик с барином пообедал. Белорусская народная сказка
        - Долговязый, Патлатый и Разиня. Венгерская народная сказка. Перевод Т. Воронкиной
        - Ворон, волк и олень. Дунганская народная сказка. В пересказе М. Ватагина
        - Как вороны хотели чайку убить. Чукотская народная сказка. Пересказ Н. П. Колпаковой
    - Аз. Буки. Веди
        - В. Г. Ян. Школьный «козёл». Глава из исторического рассказа «Никита и Микитка»
        - Л. Н. Толстой. Детство. Главы из повести
            - Глава 1. Учитель Карл Иванович. В сокращении
            - Глава 4. Классы
        - А. Н. Толстой. Аркадий Иванович. Глава из повести «Детство Никиты»
        - М. Горький. Детство. Отрывок из повести
        - Ю. И. Коваль. Полынные сказки
        - В. П. Астафьев. Сельский учитель
    - Идёт-гудёт зелёный шум
        - Ф. И. Тютчев. «Ещё земли печален вид…». Отрывок
        - М. М. Пришвин. Разговор деревьев
        - Н. А. Некрасов. Зелёный шум. Отрывок
        - Г. А. Скребицкий. Воробей
        - П. П. Ершов. Песня птички. Отрывок
        - В. Д. Берестов. Ель
        - А. А. Фет. «Уж верба вся пушистая…». Отрывок
        - К. М. Фофанов. «Под напев молитв пасхальных…»
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12

- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20

Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 2 (*Авторы-составители Г. М. Грехнёва, К. Е. Корепова*)

Условные обозначения

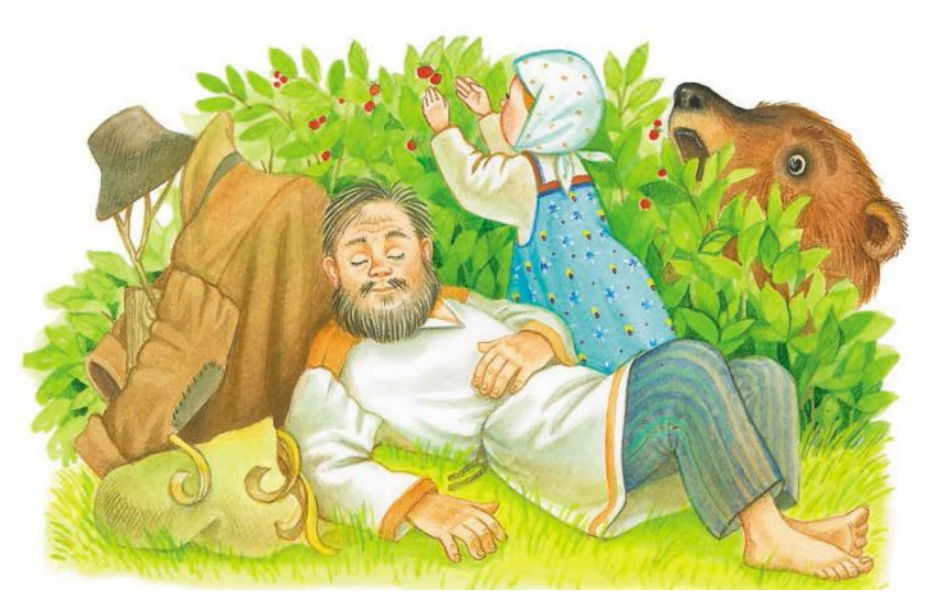
• – вопросы и задания к текстам.

– факультативные вопросы и задания.

– работа над выразительным чтением.

Сказки русских писателей

С. В. Афоньшин. Как Анютка медведя убаюкала



Слыхано у нас на Керженце, что в давние времена медведь по зимам крепко и надолго не засыпал, побродит да поспит, подремлет да побродит. Всё чего-то он трусил да спасался. То дерево заскрипит, то дятел задолбит, то белка невзначай на медвежий нос шишку уронит либо сорока над самым ухом застрекочет. Мало ли в лесу разных скрипов, посвистов и шорохов!

От страха да беспокойства косолапый за зиму до того тощал, что одна шкура на мослах оставалась, еле-еле мог из берлоги на солнечную проталину выбраться. Как медведь на всю зиму без просыпа заснул, о том в сказке рассказано.

Как-то летом один мужичок-кержачок в лесу лыко на лапти драл. Упарился, снял кафтан, шапку и на пенёк повесил. А дочка Анютка, босые ножки, синие глаза, около ходила, ягодки собирала и песенку напевала. Вот утомился мужичок, лёг на траву и заснул. Тут медведь на то место прибрёл. Обошёл сиволапый мужичка с девчоночкой кругом, на кафтан да шапку, что на пеньке висели, боязливо поглядывал. И позавидовал мужику: «Какой ведь хитрый! Пока сам спит, двух сторожей поставил: один ходит да поёт, другой молчит да глядит! Вот и мне бы к зиме такое придумать!» Тут ветерок подул, кафтан и шапку на пеньке колыхнул. Струсил медведь и убежал.

Осенью перед морозами пошла Анютка в болото за клюквой, за спиной кузовок, на ногах лапотки. Подкрался к ней сзади медведь, сграбастал в охапку и в свою еловую вотчину утащил. Там, рядом с берлогой, яму выкопал, девчоночку в неё поставил, по колени землёй завалил и накрепко лапищами всё утоптал. «Вот так-то не убежишь!» Довольный своей придумкой, лесной боярин на свою лежанку повалился, а девчоночке Анютке наказал сказки рассказывать, чтобы ему сладко спалось.

С кузовком за спиной стояла Анютка по колено в холодной земле и дрожала, как тростинка сиротливая, от страха и холода. Пожалел её старый клён, что рядом стоял, и начал последние листья ронять, чтобы девочку от стужи укрыть. А медведь перед сном себе под нос ворчал да пятки зализывал. Только что задремал, как озорная белочка спелым жёлудем в медвежий нос угодила. Зарычал косолапый:

– Или забыла ты, девочка, что тебя тут сторожем поставили? Не умеешь сказки сказывать, так песни пой! Да так мой сон береги, чтобы сухое дерево не скрипнуло, мала птаха синица не пискнула, дятел бы не застучал, филин не закричал! А не убережёшь, так всю тебя землёй завалю, колодником придавлю!

И снова задремал сиволапый.

А девчоночка Анютка, тяжело вздохнувши, песню запела, как умела, тихонечко да несмело:

Баю-баюшки баю,
Стихни всё в лесном краю!
Месяц на небе взойди,
Но медведя не буди,
Тихо-тихо выплывай,
Свет волшебный разливай!
Звёзды на небо вспорхните
И медведю подмигните!
Полуночница сова —
Глазастая голова,
Колдовским крылом в тиши
Над медведем помаши —
Чтобы спал лесной боярин
Вплоть до радости-весны!

Только успела Анютка свою песню допеть, как на небо круглый месяц плавно выкатился, весь лес осветил, чтобы сон медведя был спокоен и ровен, как свет месяца. Потом звёзды на небо выскочили и замигали всему миру лесному, чтобы никто не тревожил медведя ни скрипом, ни писком, ни шорохом и чтобы

сон медвежий был долог. Вот и сова – круглая голова из еловой чащи вылетела, над медведем бесшумно крыльями помахала, отгоняя всякие тревоги и страхи, чтобы спалось косолапому бездумно.

И заснул лесной боярин сном спокойным, крепким и долгим.

А девчоночка Анютка стояла по колено в земле, медвежий сон стерегла. Как подумала она, что в тот час её всей деревней по лесу ищут, кричат да аукают, залилась слезами горячими. От тех горячих слёз подобрела вокруг её ножек земля, размякла и в стороны раздалась, а лапотки сами собою развязались. Выдернула Анютка из ямы свои ножки босые, кузовок на яму поставила, кацавейку с плеч да платок на него накинула. И полетела в одном сарафанчике в родную сторону! И все кусты и деревья, перед ней расступаясь, дорогу к дому показывали.

Прибежала Анютка домой в тот час, как родные о ней плакать перестали, и живо на печку забралась ножки отогревать. Стали допытываться отец с матерью:

– Где ты пропадала, синеглазая?

– У медведушки за сторожа была!

– А где кузовок, платок, кацавейка да лапотки?

– Да, чай, медведю на поглядочек оставила!

Не поверили родители, хотели ещё поспрашивать да не успели, заснула Анютка на тёплой печке крепко-накрепко.

А старый клён у медвежьей берлоги всё ронял и ронял свои листья на кузовок с кацавейкой и на платок, и выросла на том месте целая горка из кленовых листьев. Приснилось медведю, что

девчоночка домой убежала, проснулся, выглянул и удивился: «Эхма, как её листом-то засыпало! Ну и пусть, зато зимой не замёрзнет!» И снова заснул косолапый.

Вот с той-то поры и спят медведи в берлогах всю зиму, от осени до весны.

▲1. Чему позавидовал медведь, когда увидел мужика с Анюткой? Какой медведь в этой сказке? А в русских народных сказках медведь бывает каким? В сказке медведь убежал, увидев кафтан и шапку на пеньке. А в жизни звери могут пугаться такого «сторожа»? Как это использует человек?

• 2. Какой ты представляешь себе Анютку? Кто её помощники?

▲3. По каким признакам Анюткину песню можно назвать колыбельной? Какие слова и выражения в этой песне тебе особенно понравились?

• 4. Какая крестьянская одежда и обувь упоминается в сказке? Знаешь ли ты, как она выглядит? Расскажи.

• 5. «Землёй завалю, *колодником* придавлю, оставила на *поглядочек*». Объясни значение выделенных слов. Для объяснения подбери к ним родственные. «Лыко на лапти драл». Что такое *лыко* и при чём тут лапти?

А. Н. Майков. Колыбельная песня

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трёх ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

«Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелочку качал!»

• 1.Если бы не было заглавия, ты бы догадался, что это колыбельная песня? По каким признакам? Прочитай слова и выражения, которые говорят, что это колыбельная.

• 2. «Али звёзды воевал?» Можно ли сейчас так спросить? Попробуй этот вопрос задать по-современному.

▲3. Вспомни русские народные колыбельные песни. Кто там помогает укачивать дитя?

П. П. Бажов. Серебряное копытце

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Кокована не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей, – не знают ли кого, а соседи и говорят:

– Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её…

– Возьму. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

– Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то… Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ко…

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит, полна изба народу, больших и маленьких. На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

– Это у вас Григорьева-то подарёнка?

Хозяйка отвечает:

– Она самая…

– Ну, как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

Девчоночка удивилась:

– Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

– Да так, – отвечает, – само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

– Ты хоть кто? – спрашивает девчоночка.

– Я, – говорит, – вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

– Застрелишь его?

– Нет, – отвечает Кокованя. – Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

– Тебе на что это?

– А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу, – ответил Кокованя.

Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит – старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

– Пойду. Только ты эту кошку Мурёнку тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

– Про это, – отвечает Кокованя, – что и говорить. Такую звонкую кошку не взять – дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет:

– Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить.

Сам большой да бородатый, а она махонькая и носишко пуговкой. Идут по улице, а кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёнка да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Кокованя с утра на работу уходил. Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила – мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

– Пр-равильно говорит. Пр-равильно.

Только после всякой сказки Дарёнка напомнит:

– Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

– Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге

серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем – там и появится дорогой камень. Раз топнет – один камень, два топнет – два камня, а где ножкой бить станет – там груда дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору, что об этом козле.

– Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая.

А Дарёнка опять спрашивает:

– Дедо, а рожки у него есть?

– Рожки-то, – говорит, – у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у него на пять веток…

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся… Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

– Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой…

Дарёнка тут и давай проситься:

– Возьми меня, дедо, с собой. Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное копытце близко подойдёт, – я и погляжу.

Старик сперва руками замахал:

– Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

– Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею.

Кокованя отговаривал, отговаривал, потом и подумал про себя: «Сводить разве? Раз побывает, в другой не запросится».

Вот он и говорит:

– Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься…

Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку…

Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

– Из ума выжил старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат – собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись, – а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается.

Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят, – Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добрались.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

– Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

– Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет:

– Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили – на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадью сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

– Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью. Надо ведь солонину домой перевезти.

Кокованя даже удивился:

– Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна. Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

– Чего, – отвечает, – бояться. Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой… Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит – Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит – по лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела, это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Воротилась да и говорит:

– Видно, задремала я. Мне и показалось.

Мурёнка мурлычет:

– Пр-равильно говоришь. Пр-равильно…

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться, вдруг по стенке топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом где дверка, а там и сверху запостукивало. Не громко, будто кто лёгонький да быстрый ходит. Дарёнка и думает: «Не козёл ли тот вчерашний прибежал?»

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл – тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял – вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках. Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

– Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся. Повернулся и побежал…

Третий день прошёл, а всё Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запокапывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нет. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка – кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать.

Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт.

Долго они по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились. Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые – всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит – и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются. Вдруг Мурёнка скок туда же. Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного копытца не стало.

Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

– Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб…

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются.

• 1. Прочитай первый разговор Коковани с девочкой. Почему Дарёнка согласилась жить у него?

• 2. Как жили Кокованя с Дарёнкой? Почему им было хорошо?

▲3. Почему Кокованя называет девочку подарёнкой, подарёнушкой? Подумай, от какого слова образованы эти слова. Как полное имя девочки? Почему она подумала, что Кокованя знает её имя? Когда и почему Кокованя назвал Дарёнку Дарьей Григорьевной? Вспомни, сколько ей лет.

• 4. Расскажи о Дарёнке. Какая она? Чем она тебе нравится? Чем похожа она на Крошечку-Хаврошечку? Почему чудесный козёл Серебряное копытце показывается именно Дарёнке? Чем она это заслужила?

• 5. Какие персонажи здесь похожи на персонажей волшебной сказки? Чем они похожи? А похожа ли сказка Бажова на народную бытовую сказку? Объясни почему.

▲6. Что говорит кошка Мурёнка? Обрати внимание на то, как это записано в тексте. Почему так?

• 7. Почему сказка озаглавлена «Серебряное копытце»? Подумай, подойдут ли в качестве заголовка сказки такие словосочетания: «Чудесный козёл», «Волшебный козёл», «Козёл – красивые рожки».

Павел Петрович Бажов

Павел Петрович Бажов жил на Урале. Он много ездил по уральским городам и сёлам, записывал народные сказки, легенды, старинные истории.

Урал славится богатством своих недр. Во всём мире известны уральские камни-самоцветы. Уральские старожилы издавна занимались поиском и обработкой самоцветов. Таланты уральских мастеровых людей и воспевал в своих сказах П. П. Бажов.

Скороговорка

Ал лал[1], бел алмаз, зелен изумруд.

▲Какого цвета лал?

В. В. Бианки. Сова

Сидит Старик, чай пьёт. Не пустой пьёт – молоком белит. Летит мимо Сова.

– Здоро́во, – говорит, – друг!

А Старик ей:

– Ты, Сова, – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком. Ты от солнца хоронишься, людей сторонишься, – какой я тебе друг!

Рассердилась Сова.

– Ладно же, – говорит, – старый! Не стану по ночам к тебе на луг летать, мышей ловить, сам лови.

А Старик:

– Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока цела.

Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит.

Ночь пришла. На стариковом лугу мыши в норах свистят – перекликаются:

– Погляди-ка, кума, не летит ли Сова – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком?

Мышь Мыши в ответ:

– Не видать Совы, не слыхать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.

Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худа не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли.

– А пускай идут, – говорит Старик. – Чай, мыши не волки, не зарежут тёлки.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твои разлетелись.

– А пускай летят, – говорит Старик. – Что от них толку: ни мёду, ни воску, – волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: не пришлось бы тебе самому цветень с цветка на цветок разносить.

– И ветер разнесёт, – говорит Старик, а сам в затылке скребёт.

По лугу ветер гуляет, цветень наземь сыплет. Не попадает цветень с цветка на цветок, – не родится клевер на лугу: не по нраву это Старику.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя мычит, клеверу просит, – трава, слышь, без клеверу, что каша без масла.

Молчит Старик, ничего не говорит.

Была Корова с клевера здорова, стала Корова тощать, стала молока сбавлять; пойло лижет, а молоко всё жиже да жиже.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе: придёшь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится. Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Сова из дупла глазищами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Простила Сова Старика, вылезла из дупла, полетела на луг

мышей пугать.

Мыши со страху попрятались в норы.

Шмели загудели над лугом, принялись с цветка на цветок летать.

Клевер красный стал на лугу наливаться.

Корова пошла на луг клевер жевать.

Молока у коровы много.

Стал Старик молоком чай белить, чай белить – Сову хвалить, к себе в гости звать, уваживать.

• 1. Можно ли назвать эту историю сказкой? Объясни почему.

▲2. Это произведение В. В. Бианки поместил в книгу «Сказки-несказки». Что здесь несказочного? Старик пьёт чай без молока, потому что сова перестала летать на луга. Это объяснение сказочное или жизненное, правдивое? Сравни его с тем, как в сказке С. В. Афоньшина «Как Анютка медведя убаюкала» объясняется, почему медведь зимой спит.

• 3. Почему сказка называется «Сова»? Можно ли сказать, что Сова здесь главный персонаж? Объясни свой ответ.

• 4. Кто из персонажей сказки лучше знает природу – Сова или Старик? Подтверди свой ответ событиями из сказки.

▲5. Что нового о жизни природы ты узнал из сказки «Сова»? В этой истории есть поучительный смысл. Какой?

И. С. Соколов-Микитов. Листопадничек

Осенью, когда осыпался с деревьев золотой лист, родились у старой Зайчихи на болоте три маленьких зайчонка.

Называют охотники осенних зайчат листопадничками. Каждое утро смотрели зайчата, как разгуливают журавли по зелёному болоту, как учатся летать долговязые журавлята.

– Вот бы и мне так полетать, – сказал матери самый маленький зайчонок.

– Не говори глупости! – строго ответила старая Зайчиха. – Разве зайцам полагается летать?

Пришла поздняя осень, стало в лесу скучно и холодно. Стали собираться птицы к отлёту, в тёплые страны. Кружат над болотом журавли, прощаются на всю зиму с милой зелёной родиной. Слышится зайчатам, будто это с ними прощаются журавли:

– Прощайте, прощайте, бедные листопаднички!

Улетели в далёкие страны крикливые журавли. Залегли в тёплых берлогах лежебоки-медведи; свернувшись в клубочки, заснули колючие ежи; спрятались в глубокие норы змеи. Стало ещё скучнее в лесу. Заплакали листопаднички-зайчата:

– Что-то будет с нами! Замёрзнем зимой на болоте.

– Не говорите глупости! – ещё строже сказала Зайчиха. – Разве замерзают зайцы зимой? Скоро вырастет на вас густая, тёплая шёрстка. Выпадет снег, будет вам в снегу тепло и уютно.

Успокоились зайчата. Только один, самый маленький Листопадничек-зайчонок, никому покоя не даёт.

– Оставайтесь здесь, – сказал он своим братьям, – а я побегу за журавлями в тёплые страны.

…Бежал, бежал Листопадничек по лесу, прибежал к глухой лесной речке. Видит: бобры строят на речке плотину. Подгрызут острыми зубами толстое дерево, ветер подует, упадёт дерево в воду. Запрудили речку, можно ходить по плотине.

– Скажите, дяденьки, зачем вы валите такие большие деревья? – спрашивает Листопадничек бобров.

– Мы для того валим деревья, – говорит старый Бобр, – чтобы заготовить на зиму корм и новую хатку поставить для наших маленьких бобряток.

– А тепло в вашей хатке зимой?

– Очень тепло, – отвечает седой Бобр.

– Пожалуйста, возьмите меня в вашу хатку, – просит маленький Зайчонок.

Переглянулись Бобр с Бобрихой и говорят:

– Взять тебя можно. Наши бобрятки будут рады. Только умеешь ли ты плавать и нырять?

– Нет, зайцы плавать и нырять не умеют. Но я скоро у вас научусь, буду хорошо плавать и нырять.

– Ладно, – говорит Бобр, – вот наша новая хатка. Она почти готова, осталось только крышу доделать. Прыгай прямо в хатку.

Прыгнул Листопадничек в хатку. А в бобровой хатке два этажа. Внизу, у воды, приготовлен корм для бобряток – мягкие ивовые ветки. Наверху настлано свежее сено. В уголке на сене сладко-сладко спят пушистые бобрятки.

Не успел хорошенько осмотреться зайчонок, как бобры над хаткой крышу поставили. Один бобр обглоданные ветки таскает, другой замазывает крышу илом. Толстым хвостом громко пришлёпывает, как штукатур лопаткой. Ходко работают бобры.

Поставили бобры крышу, стало в хатке темно. Вспомнил Листопадничек своё светлое гнездо, старую мать Зайчиху и маленьких братьев.

«Убегу-ка в лес, – думает Листопадничек. – Здесь темно, сыро, можно замёрзнуть».

Скоро вернулись бобры в свою хатку. Отряхнулись внизу, обсушились.

– Ну как, – говорят, – как ты себя чувствуешь, зайчонок?

– У вас всё очень хорошо, – говорит Листопадничек. – Но мне нельзя долго оставаться. Мне пора в лес.

– Что делать, – говорит Бобр, – если нужно, ступай. Выход из нашей хатки теперь один – под водой. Если научился хорошо плавать и нырять, – пожалуйста.

Сунул Листопадничек лапку в холодную воду:

– Бррр! Ах, какая холодная вода! Уж лучше, пожалуй, у вас на зиму останусь, я не хочу в воду.

– Ладно, оставайся, – говорит Бобр. – Мы очень рады. Будешь у наших бобряток нянькой, будешь им корм носить из кладовой. А мы пойдём на реку работать, деревья валить. Мы звери трудолюбивые.

Остался Листопадничек в бобровой хатке. Проснулись бобрятки, пищат, проголодались. Целую охапку ивовых мягких веток притащил для них из кладовой Листопадничек.

Очень обрадовались бобрятки, стали глодать ивовые ветки – быстро-быстро. Зубы у бобров острые, только щепки летят. Обглодали, опять пищат, есть просят.

Намучился Листопадничек, таская из кладовой тяжёлые ветки. Поздно вернулись бобры, стали прибирать свою хатку. Любят бобры чистоту и порядок.

– А теперь, – сказали они зайчонку, – пожалуйста, садись с нами кушать.

– Где у вас репка лежит? – спрашивает Листопадничек.

– Нет у нас репки, – отвечают бобры. – Бобры ивовую и осиновую кору кушают.

Отведал зайчонок бобрового кушанья. Горькой показалась ему твёрдая ивовая кора.

«Эх, видно, не видать мне больше сладкой репки!» – подумал Листопадничек-зайчонок.

На другой день, когда ушли бобры на работу, запищали бобрята – есть просят.

Побежал Листопадничек в кладовую, а там у норы незнакомый зверь сидит, весь мокрый, в зубах большущая рыбина. Испугался Листопадничек страшного зверя, стал изо всех сил колотить лапками в стену, звать старых бобров.

Услыхали бобры шум, мигом явились. Выгнал старый Бобр из норы незваного гостя.

– Это разбойница выдра, – сказал Бобр, – она нам делает много зла, портит и разоряет наши плотины. Только ты не робей, зайчонок: выдра теперь не скоро покажется в нашей хатке. Я ей хороших тумаков надавал.

Выгнал Бобр выдру, а сам – в воду. И опять остался Листопадничек с бобрятами в сырой тёмной хатке.

Много раз слышал он, как подходила к хатке, принюхиваясь, хитрая лисица, как бродила возле хатки злая рысь. Жадная

росомаха пробовала ломать хатку.

За долгую зиму большого страху натерпелся Листопадничек-зайчонок. Часто вспоминал он своё тёплое гнездо, старую мать Зайчиху.

Раз случилась на реке большая беда. Ранней весною прорвала вода построенную бобрами большую плотину. Стало заливать хатку.

– Вставайте! Вставайте! – закричал старый Бобр. – Это выдра испортила нашу плотину.

Бросились вниз бобрята – бултых в воду! А вода всё выше и выше. Подмочила зайчонку хвостик.

– Плыви, зайчонок! – говорит старый Бобр. – Плыви, спасайся, а то пропадёшь!

У Листопадничка со страху хвост дрожит. Очень боялся холодной воды робкий зайчонок.

– Ну что с тобой делать? – сказал старый Бобр. – Садись на мой хвост да держись крепче. Я научу тебя плавать и нырять.

Уселся зайчонок на широкий бобровый хвост, крепко лапками держится. Нырнул Бобр в воду, хвостом вильнул, – не удержался, как пуля, вылетел Листопадничек из воды. Волей-неволей пришлось к берегу плыть самому. Вышел на берег, фыркнул, встряхнулся и – со всех ног на родное болото.

А старая Зайчиха с зайчатами спала в своём гнезде. Обрадовался Листопадничек, прижался к матери.

Не узнала Зайчиха своего зайчонка:

– Ай, ай, кто это?

– Это я, – сказал Листопадничек. – Я из воды. Мне холодно, я озяб.

Обнюхала, облизала Листопадничка Зайчиха, положила спать в тёплое гнездо. Крепко-крепко заснул возле матери в родном гнезде Листопадничек.

Утром собрались слушать Листопадничка зайцы со всего болота. Рассказал он братьям и сёстрам, как он бегал за журавлями в тёплые страны, как жил у бобров, как научил его старый Бобр плавать и нырять.

С тех пор по всему лесу прослыл Листопадничек самым храбрым и отчаянным зайцем.

• 1. Почему осенних зайчат называют листопадничками?

• 2. Что ты можешь сказать о Листопадничке? Какой он? *Трусливый, предусмотрительный, несмышлёный, наивный, хвастливый, осторожный, разумный, храбрый, глупый, отчаянный, смелый, трудолюбивый*? Выбери нужное. Объясни ответ.

• 3. Расскажи, как Листопадничек попал в хатку к бобрам. Как

он жил у бобров? Хорошо ли ему там было?

• 4. Что ты узнал из этого произведения о жизни бобров? А о жизни зайцев? Можно ли это произведение назвать сказкой-несказкой? Расскажи почему.

▲5. Раздели текст на части по событиям. Озаглавь части, запиши. Перескажи текст по этому плану.

• 6. Какова главная мысль этого произведения?

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Серая Шейка

1

Лес стоял тёмный и молчаливый, потому что главные певцы улетели, не дожидаясь холода.

– И куда эта мелочь торопится! – ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. – В своё время все улетим… Не понимаю, о чём тут беспокоиться.

– Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, – объяснила его жена, старая Утка. – Какой ты отец? – накинулась она на мужа. – Отцы заботятся о детях, а тебе – хоть трава не расти!..

– Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват…

Серой Шейкой они называли свою калеку дочь, у которой было переломлено крыло ещё весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утёнка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка; но одно крылышко оказалось сломанным.

– Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, – повторяла Утка со слезами. – Все улетят, а она останется одна-одинёшенька. Да, совсем одна… Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мёрзнуть… Ведь она наша дочь, и как я её люблю, мою Серую Шейку!..

2

Бедная Серая Шейка ещё не знала, что такое разлука и одиночество, и смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что её братья и сёстры так весело собираются к отлёту, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

– Ведь вы весной вернётесь? – спрашивала Серая Шейка у матери.

– Да, да, вернёмся, моя дорогая… И опять будем жить все вместе.

– Я буду всё время думать о вас… – повторяла бедная Серая Шейка. – Всё буду думать: где вы, что вы делаете, весело ли вам? Всё равно и будет, точно и я с вами вместе.

Старой Утке нужно было собрать все силы, чтобы не выдать своего отчаяния. Она старалась казаться весёлой и плакала потихоньку ото всех. Ах, как ей было жаль милой, бедненькой Серой Шейки… Других детей она теперь почти не замечала и не обращала на них внимания, и ей казалось, что она даже совсем их не любит.

А как быстро летело время… Был уже целый ряд холодных утренников, от инея пожелтели берёзки и покраснели осины. Вода в реке потемнела. Который день уже неслись мимо стаи перелётной птицы…

Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начинали замерзать. Дольше всех оставались водоплавающие. Серую Шейку больше всего огорчал перелёт журавлей, потому что они так жалобно курлыкали, точно звали её с собой…

«Как им, должно быть, хорошо!» – думала Серая Шейка.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлёту. Отдельные гнёзда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодёжь с весёлым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далёкого перелёта. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости…

Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать,

приходилось мириться со своей судьбой. Зато как она плавала, как ныряла! Вода для неё составляла все…

А время летело, быстро летело… Наступил и роковой день…

Старая Утка не спала всю ночь, – это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

– Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, – советовала она. – Там вода не замёрзнет целую зиму…

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая…

Да, все были так заняты общим отлётом, что на неё никто не обращал внимания. У старой Утки изболелось всё сердце за бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется; но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?..

– Ну, трогай! – громко скомандовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетавший косяк…

«Неужели я совсем одна? – думала Серая Шейка, заливаясь слезами. – Уж лучше бы было, если бы тогда Лиса меня съела…»

3

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое – и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днём тонкий, как стекло, лёд таял.

«Неужели вся река замёрзнет?» – думала Серая Шейка с ужасом.

Скучно ей было одной, и она всё думала про своих улетевших братьев и сестёр. Где-то они сейчас? Благополучно ли долетели? Вспоминают ли про неё?..

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

– Ах, как ты меня напугала, глупая! – проговорил Заяц, немного успокоившись. – Душа в пятки ушла… И зачем ты толчёшься здесь? Ведь все утки давно улетели…

– Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я ещё была совсем маленькой…

– Уж эта мне Лиса!.. Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается… Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает…

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством…

Скоро выпал и первый снег, а река всё ещё не поддавалась холоду. Всё, что замерзало по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звёздные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать её льдом сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая звёздная ночь. Тихо стоял тёмный лес на берегу, точно стража из великанов. Бурлившая днём горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод, крепко-крепко обнял гордую, непокорную красавицу и точно прикрыл её зеркальным стеклом.

Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен.

Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса, – это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

– А, старая знакомая, здравствуй! – ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. – Давненько не видались… Поздравляю с зимой.

– Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, – ответила Серая Шейка.

– Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать!.. А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят… Пока – до свиданья!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

– Берегись, Серая Шейка: она опять придёт.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися кругом неё чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного тёмного пятнышка. Даже голые берёзы, ольхи, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались ещё важнее. Они стояли засыпанные снегом, как будто надели дорогую тёплую шубу.

Да, чудно, хорошо было кругом! А бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота не для неё, и трепетала при одной мысли, что её полынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться. Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

– Соскучилась я по тебе, уточка… Выходи сюда, а не хочешь, так я и сама к тебе приду… Я не спесива…

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лёд был ещё очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

– Какая ты глупая, уточка… Вылезай на лёд! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам…

Лиса начала приходить каждый день – проведать, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно в сажень величиной. Лёд был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду, а Лиса сидела и зло посмеивалась над ней:

– Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем… Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

– Ах, какая бессовестная эта Лиса!.. Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест её Лиса…

4

Но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а всё-таки весело.

– Братцы, берегитесь! – крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок-охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

«Эх, тёплая старухе шуба будет», – соображал он, выбирая самого крупного зайца.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес, как сумасшедшие.

– Ах, лукавцы! – рассердился старичок. – Вот ужо я вас… Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мёрзнуть же ей… А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет… А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы сигать…

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу, как горох. Старичок порядком измучился, обругал лукавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть.

– Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! – думал он вслух. – Ну, вот отдохну и пойду искать другую…

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползёт, – так и ползёт, точно кошка.

– Ге, ге, вот так штука! – обрадовался старичок. – К старухиной-то шубе воротник сам ползёт… Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки…

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротнике. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на льду, – и со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развёл руками: воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

– Вот так штука! – ахнул старичок, разводя руками. – В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну, и хитёр зверь!

– Дедушка, Лиса убежала, – объяснила Серая Шейка.

– Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе… Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел… А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

– А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено…

– Ах, глупая, глупая… Да ведь ты замёрзнешь тут или Лиса тебя съест! Да…

Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

– А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то

обрадуются… А весной ты старухе яичек нанесёшь да утяток выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая…

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

«А старухе я ничего не скажу, – соображал он, направляясь домой. – Пусть её шуба с воротником вместе ещё погуляет в лесу. Главное: внучки вот как обрадуются…»

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замёрзнет.

• 1. Найди и прочитай в части 2, как улетали и готовились к отлёту птицы (со слов «А как быстро летело время…» и закончив предложением «Сколько было крика, молодого веселья и радости…»).

• 2. Назови персонажей этой сказки. Кто из них главные?

• 3. Какая в этой сказке Лиса? *Лицемерная, злая, хитрая, добрая, неискренняя, бессовестная*? Выбери нужное. Расскажи, как проявляются эти её качества. А в народных сказках лиса какая?

• 4. Какой в сказке старик?

• 5. Расскажи, как старая Утка страдает из-за Серой Шейки. Используй в своём рассказе слова текста (части 1 и 2).

• 6. В части 3 найди и прочитай, как боролась река с холодом и как холод победил. Докажи, что автор использовал здесь олицетворение.

▲7. Понравилась ли тебе эта сказка? Какая она по настроению? *Страшная, забавная, трогательная, смешная, грустная*? Выбери нужное. Есть ли здесь описание реальных событий? Назови каких.

▲8. Вспомни рассказ В. П. Астафьева «Гуси в полынье». Сравни эти произведения. Сравнивай персонажей, события, время и место действия.

«С горы на гору шла…». *Из русской народной песни*

С горы на гору шла,
Я серых гусей гнала,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
Я серых гусей гнала.

Я гнала, гнала, гнала,
Приговаривала.

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
Приговаривала:

– Привыкайте, мои гуси,
Ко холодной ко воде,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
Ко холодной ко воде,

Ко холодной ко воде,
Ко шелковой ко траве.

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
Ко шелковой ко траве.

• Найди в песне повторы.

К. Г. Паустовский. Стальное колечко

Дед Кузьма жил со своей внучкой Варюшей в деревушке Моховое, у самого леса.

Зима выдалась суровая, с сильным ветром и снегом. За всю зиму ни разу не потеплело и не закапала с высоких крыш суетливая талая вода. Ночью в лесу выли продрогшие волки. Дед Кузьма говорил, что они воют от зависти к людям: волку тоже охота пожить в избе, почесаться и полежать у печки: отогреть заледенелую косматую шкуру.

Среди зимы у деда вышла махорка. Дед сильно кашлял, жаловался на слабое здоровье и говорил, что, если бы затянуться разок-другой, – ему бы сразу полегчало.

В воскресенье Варюша пошла за махоркой для деда в соседнее село Переборы. Мимо села проходила железная дорога. Варюша купила махорки, завязала её в ситцевый мешочек и пошла на станцию посмотреть на поезда. В Переборах они останавливались редко. Почти всегда они проносились мимо с лязгом и грохотом.

На платформе сидели два бойца. Один был бородатый, с весёлым серым глазом. Заревел паровоз. Было уже видно, как он, весь в пару, яростно рвётся к станции из дальнего чёрного леса.

– Скорый, – сказал боец с бородой. – Смотри, девчоночка, сдует тебя поездом. Улетишь под небеса.

Паровоз с размаху налетел на станцию. Снег завертелся и залепил глаза. Потом пошли перестукиваться, догонять друг друга колёса. Варюша схватилась за фонарный столб и закрыла глаза: как бы и вправду её не подняло над землёй и не утащило за поездом. Когда поезд пронёсся, а снежная пыль ещё вертелась в воздухе и садилась на землю, бородатый боец спросил Варюшу:

– Это что у тебя в мешочке? Не махорка?

– Махорка, – ответила Варюша.

– Может, продашь? Курить большая охота.

– Дед Кузьма не велит продавать, – строго ответила Варюша. – Это ему от кашля.

– Эх ты, – сказал боец, – цветок-лепесток в валенках! Больно серьёзная!

– А ты так возьми сколько надо, – сказала Варюша и протянула бойцу мешочек. – Покури!

Боец отсыпал в карман шинели добрую горсть махорки, скрутил толстую цигарку, закурил, взял Варюшу за подбородок и посмотрел, посмеиваясь, в её синие глаза.

– Эх ты, – повторил он, – анютины глазки с косичками! Чем же мне тебя отдарить? Разве вот этим?

Боец достал из кармана шинели маленькое стальное колечко, сдул с него крошки махорки и соли, потёр о рукав шинели и надел Варюше на средний палец:

– Носи на здоровье! Этот перстенёк совершенно чудесный. Гляди, как он горит!

– А отчего он, дяденька, такой чудесный? – спросила, раскрасневшись, Варюша.

– А оттого, – ответил боец, – что ежели будешь носить его на среднем пальце, принесёт он здоровье. И тебе, и деду Кузьме. А наденешь его вот на этот, на безымянный, – боец потянул Варюшу за озябший, красный палец, – будет у тебя большущая радость. Или, к примеру, захочется тебе посмотреть белый свет со всеми его чудесами. Надень перстенёк на указательный палец – непременно увидишь!

– Будто? – спросила Варюша.

– А ты ему верь, – прогудел другой боец из-под поднятого ворота шинели. – Он колдун. Слыхала такое слово?

– Слыхала.

– Ну то-то! – засмеялся боец. – Он старый сапёр. Его даже мина не брала!

– Спасибо! – сказала Варюша и побежала к себе в Моховое.

Сорвался ветер, посыпался густой-прегустой снег. Варюша всё трогала колечко, повёртывала его и смотрела, как оно блестит от зимнего света.

«Что ж боец забыл мне сказать про мизинец? – подумала она. – Что будет тогда? Дай-ка я надену колечко на мизинец, попробую».

Она надела колечко на мизинец. Он был худенький, колечко на нём не удержалось, упало в глубокий снег около тропинки и сразу нырнуло на самое снежное дно.

Варюша охнула и начала разгребать снег руками. Но колечка

не было. Пальцы у Варюши посинели. Их так свело от мороза, что они уже не сгибались.

Варюша заплакала. Пропало колечко! Значит, не будет теперь здоровья деду Кузьме, и не будет у неё большущей радости, и не увидит она белый свет со всеми его чудесами. Варюша воткнула в снег, в том месте, где уронила колечко, старую еловую ветку и пошла домой. Она вытирала слёзы варежкой, но они всё равно набегали и замерзали, и от этого было колко и больно глазам.

Дед Кузьма обрадовался махорке, задымил всю избу, а про колечко сказал:

– Не горюй, дурочка! Где упало – там и валяется. Ты Сидора попроси. Он тебе сыщет.

Старый воробей Сидор спал на шестке, раздувшись, как шарик. Всю зиму Сидор жил в избе у Кузьмы самостоятельно, как хозяин. С характером своим он заставлял считаться не только Варюшу, но и самого деда. Кашу он склёвывал прямо из мисок, а хлеб старался вырвать из рук и, когда его отгоняли, обижался, ершился и начинал драться и чирикать так сердито, что под стреху слетались соседские воробьи, прислушивались, а потом долго шумели, осуждая Сидора за его дурной нрав. Живёт в избе, в тепле, сытости, а всё ему мало!

На другой день Варюша поймала Сидора, завернула в платок и понесла в лес. Из-под снега торчал только самый кончик еловой ветки. Варюша посадила на ветку Сидора и попросила:

– Ты поищи, поройся! Может, найдёшь!

Но Сидор скосил глаз, недоверчиво посмотрел на снег и пропищал:

«Ишь ты! Ишь ты! Нашла дурака!.. Ишь ты! Ишь ты!» – повторил Сидор, сорвался с ветки и полетел обратно в избу.

Так и не отыскалось колечко. Дед Кузьма кашлял всё сильнее. К весне он залез на печку. Почти не спускался оттуда и всё чаще просил попить. Варюша подавала ему в железном ковшике холодную воду.

Метели кружились над деревушкой, заносили избы.

Сосны завязли в снегу, и Варюша уже не могла отыскать в лесу то место, где уронила колечко. Всё чаще она, спрятавшись за печкой, тихонько плакала от жалости к деду и бранила себя:

– Дурёха! – шептала она. – Забаловалась, обронила перстенёк. Вот тебе за это! Вот тебе!

Она била себя кулаком по темени, наказывала себя, а дед Кузьма спрашивал:

– С кем это ты там шумишь-то?

– С Сидором, – отвечала Варюша. – Такой стал неслух! Всё норовит драться!

Однажды утром Варюша проснулась оттого, что Сидор прыгал по оконцу и стучал клювом в стекло. Варюша открыла глаза и зажмурилась. С крыши, перегоняя друг друга, падали длинные капли. Горячий свет бил в оконце. Орали галки.

Варюша выглянула на улицу. Тёплый ветер дунул ей в глаза, растрепал волосы.

– Вот и весна! – сказала Варюша.

Блестели чёрные ветки, шуршал, сползая с крыш, мокрый снег, и важно и весело шумел за околицей сырой лес. Весна шла по полям как молодая хозяйка. Стоило ей только посмотреть на овраг, как в нём тотчас начинал булькать и переливаться ручей. Весна шла, и звон ручьёв с каждым её шагом становился громче и громче.

Снег в лесу потемнел. Сначала на нём выступила облетевшая за зиму коричневая хвоя. Потом появилось много сухих сучьев – их наломало бурей ещё в декабре, – потом зажелтели прошлогодние палые листья, проступили проталины и на краю последних сугробов зацвели первые цветы мать-и-мачехи.

Варюша нашла в лесу старую еловую ветку – ту, что воткнула в снег, где обронила колечко, и начала осторожно отгребать старые листья, пустые шишки, накиданные дятлами ветки, гнилой мох. Под одним чёрным листком блеснул огонёк. Варюша вскрикнула и присела. Вот оно, стальное колечко! Оно ничуть не заржавело. Варюша схватила его, надела на средний палец и побежала домой.

Ещё издали, подбегая к избе, она увидела деда Кузьму. Он вышел из избы, сидел на завалинке, и синий дым от махорки поднимался над дедом прямо к небу, будто Кузьма просыхал на весеннем солнышке и над ним курился пар.

– Ну вот, – сказал дед, – ты, вертушка, выскочила из избы, позабыла дверь затворить, и продуло всю избу лёгким воздухом. И сразу болезнь меня отпустила. Сейчас вот покурю, возьму колун, наготовлю дровишек, затопим мы печь и спечём ржаные лепёшки.

Варюша засмеялась, погладила деда по косматым седым волосам, сказала:

– Спасибо колечку! Вылечило оно тебя, дед Кузьма.

Весь день Варюша носила колечко на среднем пальце, чтобы накрепко прогнать дедовскую болезнь. Только вечером, укладываясь спать, она сняла колечко со среднего пальца и надела его на безымянный. После этого должна была случиться большущая радость. Но она медлила, не приходила, и Варюша так и уснула, не дождавшись.

Встала она рано, оделась и вышла из избы. Тихая и тёплая

заря занималась над землёй. На краю неба ещё догорали звёзды. Варюша пошла к лесу. На опушке она остановилась. Что это звенит в лесу, будто кто-то осторожно шевелит колокольчики?

Варюша нагнулась, прислушалась и всплеснула руками: белые подснежники чуть-чуть качались, кивали заре, и каждый цветок позванивал, будто в нём сидел маленький жук кузька-звонарь и бил лапкой по серебряной паутине. На верхушке сосны ударил дятел – пять раз.

«Пять часов! – подумала Варюша. – Рань-то какая! И тишь!»

Тотчас высоко на ветвях в золотом зоревом свете запела иволга.

Варюша стояла, приоткрыв рот, слушала, улыбалась. Её обдало сильным, тёплым, ласковым ветром, и что-то прошелестело рядом. Закачалась лещина, из ореховых серёжек посыпалась жёлтая пыльца. Кто-то прошёл невидимый мимо Варюши, осторожно отводя ветки. Навстречу ему закуковала, закланялась кукушка.

«Кто же это прошёл? А я и не разглядела!» – подумала Варюша. Она не знала, что мимо неё прошла весна.

Варюша засмеялась громко, на весь лес, и побежала домой. И большущая радость – такая, что не охватишь руками, – зазвенела, запела у неё на сердце.

Весна разгоралась с каждым днём всё ярче, всё веселей. Такой свет лился с неба, что глаза у деда Кузьмы стали узкие, как щёлки, но всё время посмеивались. А потом по лесам, по лугам, по оврагам сразу, будто кто-то брызнул на них волшебной водой, зацвели-запестрели тысячи тысяч цветов.

Варюша думала было надеть перстенёк на указательный палец, чтобы повидать белый свет со всеми его чудесами, но посмотрела на все эти цветы, на липкие берёзовые листочки, на ясное небо и яркое солнце, послушала перекличку петухов, звон воды, пересвистывание птиц над полями – и не надела перстенёк на указательный палец.

«Успею, – подумала она. – Нигде на белом свете не может быть так хорошо, как у нас в Моховом. Это же прелесть что такое! Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете!»

• 1. Раздели текст на части по событиям. Озаглавь каждую часть. Перескажи текст по этому плану.

▲2. Паустовский назвал это произведение сказкой. Почему? Можно ли назвать её сказкой-несказкой? Объясни.

• 3. Какими бы словами ты сказал о Варе? Выбери: *она любит родные места, любит природу, она глупенькая, добрая, послушная,*

тактичная, хозяйственная, доверчивая, нелюбознательная, заботливая, деловая, смелая, трусливая, справедливая, простодушная, легковерная, внимательная, любит деда. Объясни свой выбор. Почему Варюша не надела колечко на указательный палец?

▲4. «Цветок-лепесток в валенках», «анютины глазки с косичками» – так назвал боец Варю. Какое отношение к девочке выразилось в этих словах?

• 5. Найди и прочитай, как говорится в сказке о Сидоре. Что тебе нравится в этом описании?

• 6. Найди и прочитай описание первого весеннего дня (со слов «Однажды утром Варюша проснулась…»). Докажи, что здесь использовано олицетворение. Найди в отрывке звукопись. Что она выражает?

• 7. Расскажи, опираясь на содержание текста, как писатель относится к природе. А как ты представляешь себе автора этого рассказа? Какой он?

▲8. *«Суетливая* талая вода…», «Сосны *завязли* в снегу». Выделенные слова употреблены здесь в прямом или в переносном значении? Скажи о том же иначе. Сравни, что выразительнее.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Что такое литературная сказка?

• 2. Что такое сказка-несказка? Приведи примеры сказок-несказок. Объясни, чем они отличаются от настоящих сказок и от рассказа.

• 3. Назови русских писателей-сказочников. Какие их сказки ты знаешь?

Идёт волшебница зима

«Из-за леса, леса тёмного…». *Из русской народной песни*

Из-за леса, леса тёмного
Собиралась туча грозная
Со снегами со сыпучими,
Со морозами трескучими…

• 1. Прочитай внимательно каждую строчку. Подумай, какое слово в строке главное. Где находятся эти главные слова?

2. Прочитай выразительно, выделяя голосом главные слова.

• 3. Какие слова из стихотворения могут быть названием рисунка?

А. С. Пушкин. «Вот север, тучи нагоняя…». *Отрывок из романа «Евгений Онегин»*

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идёт волшебница зима.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.

• 1. Как поэт называет зиму? Почему так?

▲2. «Вот север, тучи нагоняя, дохнул, завыл…» Что ты представляешь, когда читаешь это выражение?

• 3. Как зима преобразила землю? Прочитай.

• 4. Зима «легла волнистыми коврами». Что Пушкин сравнивает с ковром? «*Блеснул* мороз…» Почему он «блеснул»?

• 5. «*Проказам* матушки зимы». Расскажи, как зима проказничает.

✱6. Какое настроение передаёт поэт? Как он относится к зиме? Как ты об этом узнал?

Прочитай стихотворение выразительно. Постарайся передать при чтении красоту зимнего убранства земли.

С. А. Есенин. «Поёт зима – аукает…». *Отрывок*

Поёт зима – аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.

Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по́ двору метелица
Ковром шелко́вым стелется,
Но больно холодна…

1. Какие чувства вызывает у поэта зима? Найди слова, подтверждающие твой ответ. При чтении стихотворения постарайся выразить эти чувства.

• 2. «Поёт зима – аукает…», «Вот север… дохнул, завыл…». В этих строчках обозначен один и тот же признак зимы. Какой? Этот признак можно увидеть или услышать?

• 3. «По двору метелица *ковром* шелковым *стелется*…» Что поэт сравнивает с ковром?

4. Тебе нравится выражение «баюкает стозвоном сосняка»? Слово «стозвон» поэт придумал, его не было в языке. Для чего ему понадобилось это слово? Что оно означает?

• 5. Найди в тексте слова с переносным значением, объясни их роль.

С. А. Есенин. Пороша

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

✱1. Прочитай стихотворение выразительно. Читай негромко, не спеша, старайся донести до слушателей красоту и спокойствие зимней природы.

▲2. Найди поэтические сравнения. Какие образы вызвали у тебя эти сравнения?

• 3. Прочитай ещё раз описание сосны под снегом. Расскажи, какая она, как выглядит.

• 4. «Валит снег» – идёт снег. Объясни, чем различаются эти выражения.

▲5. «Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна…»

С. А. Есенин

«Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит…»

Ф. И. Тютчев

«…И вот сама
Идёт волшебница зима…»

А. С. Пушкин

О чём эти строки? Что ещё в них общего? Почему все три поэта считают зиму волшебницей, колдуньей, чародейкой?

А. А. Коринфский. Одеяльце

– Для чего, родная, снег зимой идёт?
– Из него природа одеяльце ткёт!
– Одеяльце, мама? А зачем оно?
– Без него в земле бы стало холодно́!
– А кому, родная, в ней тепла искать?!
– Тем, кому придётся зиму зимовать:
Семенам-малюткам, зёрнышкам хлебов,
Корешкам былинок, злаков и цветов.

• 1. С чем сравнивается снег? Почему? Что у них общего? А почему в этом тексте снег нельзя сравнить со скатертью, с ковром, пеленой и шалью?

• 2. Кому ещё снег служит одеялом?

• 3. Кто с кем здесь разговаривает? Как ты об этом узнал? Прочитайте стихотворение вдвоём.

Сравнение

Скатерть бела весь свет одела.
«Брега… сравняла пухлой *пеленою…»*
«Метелица *ковром* шелковым стелется…»
«Валит снег и стелет *шаль…»*

Словами *скатерть, ковёр, пелена, шаль* названо одно и то же – снег. Снег, который покрыл землю. Лежащий на земле снег похож на скатерть, ковёр, пелену, шаль. Ведь они *покрывают* предметы сверху. Так и снег. На скатерть снег похож ещё и своей белизной. Снег лежит ровно, гладко, как скатерть или ковёр.

Сравни: «Скатерть бела весь свет одела» и «Снег покрыл землю, как белая скатерть». «Снег покрыл землю…» – здесь снег прямо сравнивается с белой скатертью. В загадке снег тоже сравнивается со скатертью, но это сравнение – скрытое, оно как

бы замаскировано, его надо разгадать. Такое сравнение называется ***метафорой***. Сравнение и скрытое сравнение делают речь выразительной.

• 1. Придумай сравнение сам. С чем, например, можно сравнить, какими другими словами можно назвать *падающий* снег?

• 2. Чем статьи «Сравнение» и «Олицетворение» похожи по своему строению? А как о сравнении можно рассказать в другом порядке?

Народные приметы

Зима без снегу – не быть хлебу.

Много снега – много хлеба.

• 1. Что обозначает здесь слово *хлеб*? Подбери к нему близкое по значению слово.

• 2. Подумай, как объяснить справедливость этих народных примет.

Н. А. Некрасов. Мужичок с ноготок. *Отрывок из поэмы «Крестьянские дети»*

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах… а сам с ноготок!
– Здорово, парнище! – «Ступай себе мимо!»
– Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? – «Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
– А что, у отца-то большая семья? —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я…»
– Так вон оно что! А как звать тебя? – «Власом».
– А кой тебе годик? – «Шестой миновал…
Ну, мёртвая!» – крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрей зашагал.

• 1. Что тебя удивило в этой истории?

• 2. *Студёный…* Что обозначает это слово? Каким словом, близким по значению, его можно заменить? *Шествуя,*

шествовать… Как ты понимаешь значение этого слова? Сравни его со словом *идти.* Покажи, как *ходят,* а как *шествуют.*

• 3. Мальчик не идёт, а шествует, не сразу поддерживает разговор со взрослым, говорит басом. Как ты думаешь, почему он так себя ведёт? Подумай, почему на нём одежда не по росту.

▲4. Найди в речи мальчика слова и выражения, которые говорят, что он деревенский житель.

▲5. Назови близкие по значению слова вместо точек.

Больно (грозен) – очень (грозен).

Вестимо —…

Ступай —…

• 6. Почему автор называет мальчика «мужичок»? Почему, здороваясь, говорит ему «парнище»? *В насмешку, из уважения, в шутку*? Выбери нужное.

✱7. Прочитай стихотворение выразительно. Диалог прочтите по ролям.

Скороговорка

Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Ларьку, про Ларину жену.

• *Дровосек, дровокол, дроворуб.* Различаются ли эти слова по значению? А чем они различаются?

А. С. Пушкин. «Зима!.. Крестьянин, торжествуя…». *Отрывок из романа «Евгений Онегин»*

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях[2] обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка[3] удалая;
Ямщик сидит на облучке[4]
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегает дворовый мальчик,
В салазки *жучку* посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно.

• 1. «Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь…» Почему крестьянин торжествует?

• 2. Какое настроение выражено в этом отрывке из стихотворения? *Радостное, грустное, весёлое, печальное, приподнятое, торжественное?* Выбери нужное. Чем вызвано такое настроение?

✱3. Прочитай выразительно. Передай при чтении, как радует всех приход зимы.

• 4. Придумай к отрывку заголовок.

Скороговорка

Везёт Сенька Саньку с Сонькой на санках, санки хлоп, Санька – в бок, Сонька – скок, Сеньку с ног.

• 1. Почему эту скороговорку трудно произносить?

• 2. *Сенька, Санька, Сонька, санки…* Найди в этих словах одинаковые и различные звуки. Каких больше?

А. Н. Толстой. Детство Никиты. *Главы из повести*

Солнечное утро

Никита вздохнул, просыпаясь, и открыл глаза. Сквозь морозные узоры на окнах светило солнце. С умывальной чашки скользнул зайчик и дрожал на стене.

Открыв глаза, Никита вспомнил, что вчера вечером плотник Пахом сказал ему:

«Вот я её смажу да полью хорошенько, а ты утром встанешь – садись и поезжай».

Вчера к вечеру Пахом, кривой и рябой мужик, смастерил Никите, по особенной его просьбе, скамейку. Делалась она так:

…Пахом выстрогал две доски и четыре ножки; нижняя доска с переднего края – с носа – срезанная, чтобы не заедалась в снег; ножки – точёные; в верхней доске сделаны два выреза для ног, чтобы ловчее сидеть. Нижняя доска обмазывалась коровьим навозом и три раза поливалась водой на морозе, – после этого она делалась как зеркало, к верхней доске привязывалась верёвочка – возить скамейку и когда едешь с горы, то править.

Сейчас скамейка, конечно, уже готова и стоит у крыльца. Пахом такой человек: «Если, говорит, что я сказал, – закон, сделаю».

Никита сел на край кровати и прислушался – в доме было тихо, никто ещё, должно быть, не вставал. Если одеться в минуту, безо всякого, конечно, мытья и чищения зубов, то через чёрный ход можно удрать на двор. А со двора – на речку. Там на крутых берегах намело сугробы – садись и лети…

Никита вылез из кровати и на цыпочках прошёлся по горячим солнечным квадратам на полу…

В это время дверь приотворилась, и в комнату просунулась голова в очках, с торчащими рыжими бровями, с ярко-рыжей бородкой. Голова подмигнула и сказала:

– Встаёшь, разбойник?

• 1. Какие чувства испытывал Никита в это утро? Почему?

• 2. *Скамейка.* Что обозначает это слово? А что обозначает оно в рассказе А. Н. Толстого? Найди и прочитай, как была сделана скамейка.

• 3. *Скамейка, санки, лавка, стул, салазки, кресло, сани, ледянка, табурет.* Из этих слов составь два ряда. В каждом ряду слова должны быть похожи по значению. Зачем нужны предметы, составившие первый и второй ряды?

▲4. Нарисуй Никитину скамейку. Расскажи, как она устроена. На чём катаешься с гор ты?

• 5. О чём так говорят: «С горы – коняшка, в гору – деревяшка»?

Сугробы

Широкий двор был весь покрыт сияющим, белым мягким снегом. Синели на нём глубокие человечьи и частые собачьи следы. Воздух, морозный и тонкий, защипал в носу, иголочками уколол щёки. Каретник, сараи и скотные дворы стояли приземистые, покрытые белыми шапками, будто вросли в снег. Как стеклянные, бежали следы полозьев от дома через весь двор.

Никита сбежал с крыльца по хрустящим ступеням. Внизу стояла новенькая сосновая скамейка с мочальной витой верёвкой. Никита осмотрел – сделана прочно, попробовал – скользит хорошо, – взвалил скамейку на плечо, захватил лопатку, думая, что понадобится, и побежал по дороге вдоль сада, к плотине…

Никита повернул направо, к речке, и старался идти по дороге, по чужим следам; в тех же местах, где снег был нетронутый, чистый, Никита шёл задом наперёд, чтобы отвести глаза Аркадию Ивановичу.

На крутых берегах реки Чагры намело за эти дни большие пушистые сугробы. В иных местах они свешивались мысами над речкой. Только стань на такой мыс – и он ухнет, сядет, и гора снега покатится вниз в облаке снежной пыли.

Направо речка вилась синеватой тенью между белых и пустынных полей. Налево, над самой кручей, чернели избы, торчали журавли деревни Сосновки. Синие высокие дымки поднимались над крышами и таяли. На снежном обрыве, где желтели пятна и полосы от золы, которую сегодня утром выгребли из печек, двигались маленькие фигурки. Это были Никитины приятели – мальчишки с «нашего конца» деревни. А дальше, где речка загибалась, едва виднелись другие мальчишки, «кончанские», очень опасные. Никита бросил лопату, опустил скамейку на снег, сел на неё верхом, крепко взялся за верёвку, оттолкнулся ногами раза два, и скамейка сама пошла с горы. Ветер засвистал в ушах, поднялась с двух сторон снежная пыль. Вниз, всё вниз, как стрела. И вдруг там, где снег обрывался над кручей, скамейка пронеслась по воздуху и скользнула на лёд. Пошла тише, тише и стала.

Никита засмеялся, слез со скамейки и потащил её в гору, увязая по колено. Когда же он взобрался на берег, то невдалеке, на снежном поле, увидел чёрную, выше человеческого роста, как показалось, фигуру Аркадия Ивановича. Никита схватил лопату, бросился на скамейку, слетел вниз и побежал по льду к тому месту, где сугробы нависали мысом над речкой.

Взобравшись под самый мыс, Никита начал копать пещеру. Работа была лёгкая – снег так и резался лопатой. Вырыв пещерку, Никита влез в неё, втащил скамейку и изнутри стал закладываться комьями. Когда стенка была заложена, в пещерке разлился голубой полусвет, – было уютно и приятно.

Никита сидел и думал, что ни у кого из мальчишек нет такой чудесной скамейки…

– Никита! Куда ты провалился? – услышал он голос Аркадия Ивановича.

Никита… посмотрел в щель между комьями. Внизу, на льду, стоял, задрав голову, Аркадий Иванович.

– Где ты, разбойник?

Аркадий Иванович поправил очки и полез к пещерке, но сейчас же увяз по пояс.

– Вылезай, всё равно я тебя оттуда вытащу.

Никита молчал. Аркадий Иванович попробовал лезть выше, но опять увяз, сунул руки в карманы и сказал:

– Не хочешь, не надо. Оставайся. Дело в том, что мама получила письмо из Самары… Впрочем, прощай, я ухожу…

– Какое письмо? – спросил Никита.

– Ага! Значит, ты всё-таки здесь.

– Скажите, от кого письмо?

– Письмо насчёт приезда одних людей на праздники.

Сверху сейчас же полетели комья снега. Из пещерки высунулась голова Никиты. Аркадий Иванович весело засмеялся.

• 1. Зачем Никита прятался от Аркадия Ивановича? Как он это делал?

• 2. Рассердился ли Аркадий Иванович на Никиту? Как ты об этом узнал? Как Аркадий Иванович выманил Никиту из пещеры? Что ты можешь сказать об отношениях между учителем и учеником?

• 3. «Торчали журавли деревни Сосновки». Что обозначает здесь слово «журавль»?

• 4. Почему глава озаглавлена «Сугробы»? А как ещё можно её озаглавить?

Ёлка

С большого стола в столовой убрали скатерть. Матушка принесла четыре пары ножниц и стала заваривать крахмал…

Мальчики принесли кожаный чемодан Анны Аполлосовны и поставили на стол. Матушка раскрыла его и начала вынимать: листы золотой бумаги… бристольский картон, коробочки со свечками, с ёлочными подсвечниками, с золотыми рыбками и петушками, коробку с дутыми стеклянными шариками, которые нанизывались на нитку, и коробку с шариками, у которых сверху была серебряная петелька, – с четырёх сторон они были вдавлены и другого цвета. Затем коробку с хлопушками, пучки золотой и серебряной канители, фонарики с цветными слюдяными окошечками и большую звезду. С каждой новой коробкой дети стонали от восторга…

Виктор взялся клеить цепи, Никита – фунтики для конфет, матушка резала бумагу и картон. Дети начали работать молча, дыша носами, вытирая крахмальные руки об одежду. Матушка в это время рассказывала, как в давнишнее время ёлочных украшений не было и в помине и всё приходилось делать самому. Были поэтому такие искусники, что клеили – она сама это видела

– настоящий замок с башнями, с винтовыми лестницами и подъёмными мостами. Перед замком было озеро из зеркала, окружённое мхом. По озеру плыли два лебедя, запряжённые в золотую лодочку…

В гостиную втащили большую мёрзлую ёлку. Пахом долго стучал и тесал топором, прилаживая крест. Дерево наконец подняли, и оно оказалось так высоко, что нежно-зелёная верхушечка согнулась под потолком.

От ели веяло холодом, но понемногу слежавшиеся ветви её оттаяли, поднялись, распушились, и по всему дому запахло хвоей. Дети принесли в гостиную вороха цепей и картонки с украшениями, подставили к ёлке стулья и стали её убирать. Но скоро оказалось, что вещей мало. Пришлось опять сесть клеить фунтики, золотить орехи, привязывать к пряникам и крымским яблокам серебряные верёвочки. За этой работой дети просидели весь вечер…

Настал сочельник. Ёлку убрали, опутали золотой паутиной, повесили цепи и вставили свечи в цветные защипочки. Когда всё было готово, матушка сказала:

– А теперь, дети, уходите, и до вечера в гостиную не заглядывать…

Наконец матушка велела идти одеваться. Никита нашёл у себя на постели синюю шёлковую рубашку, вышитую ёлочкой по вороту, подолу и рукавам, витой поясок с кистями и бархатные шаровары. Никита оделся и побежал к матушке. Она пригладила ему гребнем волосы на пробор, взяла за плечи, внимательно поглядела в лицо и подвела к большому красного дерева трюмо.

В зеркале Никита увидел нарядного и благонравного мальчика. Неужели это был он?

– Ах, Никита, Никита, – проговорила матушка, целуя его в голову, – если бы ты всегда был таким мальчиком.

Никита на цыпочках вышел в коридор и увидел важно идущую ему навстречу девочку в белом. На ней было пышное платье с кисейными юбочками, большой белый бант в волосах, и шесть пышных локонов с боков её лица спускались на худенькие плечи. Подойдя, Лиля с гримасой оглядела Никиту.

– Ты что думал – это привидение, – сказала она, – чего испугался? – И прошла в кабинет и села там с ногами на диван.

Никита тоже вошёл за ней и сел на диван, на другой его конец. В комнате горела печь, потрескивали дрова, рассыпались угольками… Лиля сидела не двигаясь. Было чудесно, когда светом печи освещались её щёки и приподнятый носик.

Появился Виктор в синем мундире со светлыми пуговицами… Виктор сел в кресло и тоже замолчал. Рядом, в гостиной, было

слышно, как матушка и Анна Аполлосовна разворачивали какие-то свёртки, что-то ставили на пол…

Затем в коридоре хлопнула на блоке дверь, послышались голоса и много мелких шагов. Это пришли дети из деревни. Надо было бежать к ним, но Никита не мог пошевелиться. В окне на морозных узорах затеплился голубоватый свет. Лиля проговорила тоненьким голосом:

– Звезда взошла.

И в это время раскрылись двери в кабинет. Дети соскочили с дивана. В гостиной от пола до потолка сияла ёлка множеством, множеством свечей. Она стояла, как огненное дерево, переливаясь золотом, искрами, длинными лучами. Свет от неё шёл густой, тёплый, пахнущий хвоей, воском, мандаринами, медовыми пряниками.

Дети стояли неподвижно, потрясённые. В гостиной раскрылись другие двери, и, теснясь к стене, вошли деревенские мальчики и девочки. Все они были без валенок, в шерстяных чулках, в красных, розовых, жёлтых рубашках, в жёлтых, алых, белых платочках.

Тогда матушка заиграла на рояле польку. Играя, обернула к ёлке улыбающееся лицо и запела:

Журавлины долги ноги
Не нашли пути, дороги…

Никита протянул Лиле руку. Она дала ему руку и продолжала глядеть на свечи, в синих глазах её, в каждом глазу горело по ёлочке. Дети стояли не двигаясь.

Аркадий Иванович подбежал к толпе мальчиков и девочек, схватил за руки и галопом помчался с ними вокруг ёлки. Полы его сюртука развевались. Бегая, он прихватил ещё двоих, потом Никиту, Лилю, Виктора, и наконец все дети закружились хороводом вокруг ёлки.

Уж я золото хороню, хороню,
Уж я серебро хороню, хороню… —

запели деревенские.

Никита сорвал с ёлки хлопушку и разорвал, в ней оказался колпак со звездой. Сейчас же захлопали хлопушки, запахло хлопушечным порохом, зашуршали колпаки из папиросной бумаги.

Лиле достался бумажный фартук с карманчиками. Она

надела его. Щёки её разгорелись, как яблоки, губы были измазаны шоколадом. Она всё время смеялась, посматривая на огромную куклу, сидящую под ёлкой на корзинке с кукольным приданым.

Там же, под ёлкой, лежали бумажные пакеты с подарками для мальчиков и девочек, завёрнутые в разноцветные платки. Виктор получил полк солдат с пушками и палатками. Никита – кожаное, настоящее седло, уздечку и хлыст.

Теперь было слышно только, как щёлкали орехи, хрустела скорлупа под ногами, как дышали дети носами, развязывая пакеты с подарками.

Матушка опять заиграла на рояле, вокруг ёлки пошёл хоровод с песнями, но свечи уже догорали, и Аркадий Иванович, подпрыгивая, тушил их. Ёлка тускнела. Матушка закрыла рояль и велела всем идти в столовую пить чай…

После чая… матушка сказала, что ёлка кончена. Дети пошли в коридор, где вдоль стены лежали их валенки и полушубки. Оделись и вывалились из дома всей гурьбой на мороз. Никита пошёл провожать детей до плотины. Когда он один возвращался домой, в небе высоко, в радужном бледном круге, горела луна. Деревья на плотине и в саду стояли огромные и белые и, казалось, выросли, вытянулись под лунным светом… Никите казалось, что он идёт во сне, в заколдованном царстве. Только в зачарованном царстве бывает так странно и так счастливо на душе.

• 1. «Мальчики принесли кожаный чемодан». Найди и прочитай, что в нём было. Что из перечисленного и сейчас идёт для украшения ёлки?

• 2. «Раскрылись двери в кабинет». Что же увидели дети? Прочитай описание ёлки. Чем пахла эта ёлка и почему?

• 3. Как нарядились к празднику Никита, его друзья и деревенские дети?

• 4. Расскажи, как проходил праздник ёлки в доме Никиты. Что тебе понравилось в этом празднестве?

• 5. Раздели главу на пять частей, озаглавь их.

Рождество

«Настал сочельник». «Матушка сказала: «А теперь, дети, уходите, и до вечера в гостиную не заглядывать». Лиля проговорила: «Звезда взошла».

В этих словах тебе, наверное, не всё понятно. Писатель

рассказывает нам о приятных приготовлениях к празднику, о таинственной атмосфере ожидания чего-то необычного. Давай попробуем приоткрыть эту тайну. Речь идёт о празднике *Рождества Христова.*

День накануне Рождества называется *сочельник.* И вот уже сделаны последние приготовления, дети наряжены, но Никита и Лиля молча ожидают чего-то…

В Священном Писании рассказывается, что о Рождестве Христовом было возвещено появлением на вечернем небе яркой звезды. С тех пор каждый год христиане ждут вечером в сочельник первую звезду и радуются рождению Христа.

Святки

Шумными, весёлыми и озорными были на Руси зимние праздники. Первым был праздник Рождества. Раньше по старому стилю его отмечали 25 декабря. Затем встречали Новый год. А через неделю праздновали Крещение. Эти две недели от Рождества до Крещения называют *святками* (от слова «святой»). Это было время весёлого отдыха, радости и развлечений.

В главе «Елка» из повести А. Н. Толстого «Детство Никиты» ты прочитал, как веселились дети около ёлки. В крестьянских домах ёлку не ставили, но у крестьян, особенно у деревенской молодёжи и детей, тоже были свои радости и забавы. Чуть начинало смеркаться, собиралась ватагами молодёжь. Брали для подарков холщовую сумку побольше, вешали её кому-нибудь на плечо и отправлялись по деревне *колядовать* поздравлять с праздником односельчан.

Шли *колядовщики* от дома к дому. Подойдут, станут под окно или в избу войдут. Кто-нибудь спросит:

– Хозяева, можно ли коляду кричать?

– Можно, можно! – отвечают те.

Рады хозяева колядовщикам. Разве не приятно, когда тебя поздравляют и добра желают? А поздравляли пением особых песен – *колядок.* Их называли ещё *овсенями, таусенями.* В колядках радовались наступающим праздникам, славили их:

Вы сходитесь, люди,
Вы сходитесь, добры!
Вы пилите сосну,
Вы колите доски,
Вы мостите мосты:
К нам приедут гости,

Гости дорогие,
Три брата родные:
Первый-то братец —
Рождество Христово,
А второй-то братец —
Василий Великий[5],
А третий-то братец —
Крещенье Христово.
Ох, колядка, колядица!

А чаще всего в колядках величали, славили людей. Можно было поздравить всю семью:

Коляда, коляда!
Пришла коляда накануне Рождества;
Мы ходили, мы искали коляду святую
По всем дворам, по проулочкам.
Нашли коляду у Петрова-то двора.
Петров-то двор – железный тын.
Среди двора три терема стоят.
Во первом терему – светел месяц,
В другом терему – красно солнце,
А в третьем терему – часты звёзды.
Светел месяц – Пётр свет Иванович,
Красно солнце – Анна Кирилловна,
Часты звёзды – то дети их.
Здравствуй, хозяин с хозяюшкой,
На долгие веки, во многие лета!

Можно было поздравить кого-то отдельно. Например, хозяина:

– Ой, овсень, ой, коляда!
Дома ли хозяин?
– Его дома нету,
Он уехал в поле
Пшеницу сеять.
– Сейся, пшеница,
Колос колосистый,
Колос колосистый,
Зерно зернисто!

Или выкрикивали:

Коляда!
Уроди Бог хлеба,
На то лето и на это!
Зерно – с кочедык[6],
Соломка – с оглоблю!

Поздравление – дело серьёзное. Но какие святки без шуток? И колядовщики заканчивали славление просьбой одарить их. К празднику хозяева пекли специальные лепёшки – кокурки или печенье в виде домашних животных – козлят, барашков. И подавали всё это колядовщикам. Считалось, что печёная скотинка-животинка принесёт благополучие хозяйству, хороший приплод скота, а значит, богатство.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие стихи о зиме ты знаешь? Кто их авторы? Какое стихотворение тебе особенно понравилось? Почему?

• 2. Что такое сравнение? С чем поэты сравнивают зиму, снег, вьюгу?

• 3. Какие «зимние» слова тебе запомнились?

▲4. Составь устный рассказ о зиме. Можно описать зимнюю природу: зимний парк, заснеженное деревце, морозные узоры на окне. Можешь рассказать о зимних забавах, о новогоднем празднике, украшенной ёлке, о катании с гор, зимней прогулке. Постарайся украсить речь сравнениями, красочными определениями. Какой текст у тебя получился – описание или повествование?

▲5. Какие народные праздники бывают зимой? Расскажи, как на Руси праздновали святки.

Сказки разных народов

Заячье сало. *Украинская народная сказка*

Собрался раз пан в далёкую дорогу. Сел в коляску, парой лошадей запряжённую, взял с собою кучера Грицка и поехал.

Едут они, едут, едут они, едут – на дороге ни шинка, ни хаты, ни человека встречного. Скучно пану. Грицко песни поёт, Грицко на лошадей покрикивает, а пан молчит. Не пристало ему, видишь ли, с простым мужиком разговаривать.

Ну, ехали-ехали, молчали-молчали, да пану и тошно от скуки стало. А тут как раз выскочил из лесу заяц. Вот пан и повёл разговор:

– Видал, Грицко, зайца?

– Эге.

– Хорош, Грицко, заяц?

– Угу.

– Ну, уж скажешь! Да разве ж это заяц? Вот у меня в лесу зайцы так зайцы! Да сколько их! Я их из-за границы привёз на расплод. Чуешь?

– Ого.

– Так вот, привёз из-за границы, и их расплодилось, как маковинок в маке. Собрался я раз на охоту, взял с собой десять загонщиков. Они стали на меня зайцев гнать: одного, другого, десятого, сотни, тысячи… Да ты чуешь, Грицко?

– Эге.

– Ну, они гонят, а я только «бах!», «бах!». Набил их десятков пять. Не веришь?

– Почему не верю? Бывает.

Опять едут. Опять молчат.

– Грицко, а Грицко, – говорит пан, – одного зайца я убил

такого большого – ну, как баран. Как сняли с него шкуру, стали сало топить, так вытопили полпуда[7]. Вот какие у меня зайцы.

– Бывает…

– Да, пожалуй, пуд вытопили.

Грицко слушал-слушал, да как крикнет коням:

– Но-о-о, милые, скоро тот мост, что под брехунами ломается!

Услыхал пан и говорит:

– Вот, Грицко, какие зайцы бывают… Правда, полпуда в нём не было, а фунтов[8] десять таки вытопили.

– Известно, заяц зайцем.

Едут дальше. Пан в коляске ёрзает:

– А что, Грицко, скоро будет тот мост, что ты говорил?

– Да скоро, пан.

– Знаешь, Грицко, пожалуй, на том зайце и десяти фунтов сала не было. Так, фунта три-четыре.

– Да мне что? Пусть хоть так…

Вот ещё немного проехали.

– А что, Грицко, скоро тот мост будет?

– Да скоро, пан. Вот-вот только в долину спустимся.

– Постой, Гринь, не гони лошадей. Они устали. А знаешь, тот зайчишка совсем не жирный был, так – чуть-чуть.

– Ну, бог с ним. Вот и долина, пан.

– Гм, знаешь, Гриц, какой это к чёрту заяц был! Кожа да кости. Ни жиринки на нём не было. Совсем паршивенький зайчишка. Даже мяса путного не нарастил.

– Известно, – говорит Грицко, – заяц зайцем.

Спустились в долину, пан и спрашивает:

– А где же, Гриц, тот мост?

– А он, пан, растопился, как то заячье сало, про которое вы рассказывали.

• 1. Это смешная сказка? Что тебе показалось особенно смешным?

▲2. Какой в сказке пан, а какой Грицко? Дополни их характеристику.

П а н	Г р и ц к о
богатый	бедный
болтливый	молчаливый

• 3. Что высмеивает здесь украинский народ? На чьей стороне его симпатии – на стороне богатого пана или Грицко? Объясни ответ.

• 4. Какие ты знаешь русские сказки, в которых изображается

находчивый мужик?

• 5. Можно ли назвать эту сказку бытовой? Объясни ответ.

• 6. Какие слова и выражения помогают понять, что это украинская сказка?

Как мужик с барином пообедал.
Белорусская народная сказка

Сидели раз мужики под вётлами, трубочки посасывали, про пана калякали. Он у них сердитый, скупой; у него, болтают, ковшика воды не допросишься. А один мужик и говорит:

– Эх вы! Да я, если захочу, не то что воды выпрошу, а у пана пообедаю.

Закричали мужики, заспорили:

– Если ты не врёшь, у нашего пана пообедаешь, мы тебе пару волов дадим.

Уж побились об заклад честь честью.

Пришёл мужик к пану, поклонился низенько и говорит шёпотом:

– Пане милостивый, никому я ничего не рассказывал, сразу к вам прибежал спросить: сделайте милость, пан, скажите, что бы стоил такой кусок золота?

И показывает пану свой добрый мужицкий кулак.

Разгорелись у пана на золото глаза.

– Заходи, – говорит, – заходи, мужичок.

Мужик в комнату зашёл, а всё своё твердит:

– А скажите мне, пан милостивый, а если бы такой кусок, что бы ему была за цена?

Сложил два кулака и показывает.

Задрожал тут пан от жадности и говорит:

– Садись, мужичок, садись, выпей чарочку.

А мужик ему:

– Да ведь чарочку, пан милостивый, пьют под закусочку. А скажите, пане, если бы такой кусок?..

Да показывает на свою голову.

Побелел тут пан, в ладоши захлопал, кричит слугам:

– Несите водочку, да наливочку, да борщу, да галушечек! Садись, мужичок, пообедаем.

Сел мужичок с паном, обедает.

Пан аж горит, хочет знать, где тот кусок золота. А мужик панскую еду ест, причмокивает, – от веку такой не пробовал.

Только прожевал, – пан за картуз:

– Ну, веди, мужичок. Где это золото?

А мужик трубку закурил, головой помотал:

– Так что ж, паночек милостивый, у меня ведь его нету, этого золота… Я так спросил, что бы оно стоило, коли было бы.

Рассердился пан, закричал на мужика:

– Пошёл вон, дурень!

А мужик ему в ответ:

– Эх, паночек милостивый, не так уж я глуп, не так бестолков, коли получил пару круторогих волов.

• 1. Какой в сказке пан, а какой мужик?

• 2. Что высмеивает в этой сказке белорусский народ? А какие качества в человеке он ценит? Мужику или барину симпатизирует сказка?

▲3. Какие русские сказки о скупых, жадных людях ты знаешь? Каких героев русских сказок напомнил тебе мужик? Чем накормил пан мужика? А в русской сказке каким был бы обед?

• 4. Какая это сказка – волшебная или бытовая? Объясни свой выбор.

Пословицы

У скупого ковшика воды не допросишься.

(Украинская пословица.)

У скупого зимой снега не выпросишь.
У скупого зимой льду взаймы не выпросишь.

(Русские пословицы.)

• Сравни эти пословицы. Подумай, в какой из них скупой наиболее скуп.

Долговязый, Патлатый и Разиня. *Венгерская народная сказка. Перевод Т. Воронкиной*

Жил-был на свете бедняк, а у бедняка было три сына. Старшего звали Долговязым, среднего – Патлатым, а младшего – Разиней. Все трое до еды были такие охочие, что отец хлеба и то не мог на них наготовить. Вот как-то и говорит он сыновьям, чтобы нанялись они в услужение, авось и заработают себе на прокорм. А то его уже объели подчистую!

Поначалу отправился старший сын, Долговязый. Шёл он, шёл, долго ли, коротко ли, повстречал в пути старого человека, тот и нанял Долговязого на год в услужение.

Как минул срок, старик и говорит Долговязому:

– За то, что ты честно служил целый год, дам тебе я столик. Только и заботы у тебя будет, что сказать: «Подавай-накрывай, мой столик», – и появится всякой еды-питья вдосталь! Возьмёшь ли от меня в уплату столик?

– Как не взять, когда я гору готов с хлебом съесть? Беру, беру!

Едва успел Долговязый за околицу отойти, тотчас уселся под кустом, достал столик и говорит ему:

– Подавай-накрывай, мой столик!

Ну и столько на нём появилось всякой всячины, еды да питья, что Долговязый только глаза да рот разинул от удивления. Но как в себя пришёл, то давай уплетать и наелся так, что едва не лопнул. С тем и направился к дому. Встретилась ему по дороге корчма, зашёл он и в корчму. Сразу прошёл в горницу. Велел столику накрывать. Наелся и стакан вина у корчмаря попросил.

Но пока он был в горнице, корчмарь в щёлочку подглядел, что Долговязый там делает. Увидел, какой чудесный столик у этого простака. Позавидовал корчмарь: ух, вот бы ему в корчму такой столик добыть!

Как вечер наступил, все спать легли. Долговязый крепко заснул. А корчмарь прокрался к нему и подменил чудесный столик другим, в точности таким же, как у Долговязого, да только простым.

На другое утро Долговязый отправился дальше. Шёл он, не останавливался, покуда до дома не добрался. Дома похваляется, какой у него стол удивительный.

– Вот как кстати! – говорят ему. – А то у нас животы с голоду подвело!

Сказал Долговязый столику: «Подавай-накрывай, мой столик!» – а столик подавать и не думает. Всё семейство ждёт не дождётся, чтобы наесться до отвала. А как увидели, что Долговязый обманул их, так ещё того пуще пустоту в животе почувствовали. Взялись всей семьёй и хорошенько отколотили Долговязого.

После того отправился в люди средний сын, Патлатый. Где ни бродил, куда ни ходил, а под конец тоже попал к тому старику, у которого Долговязый служил. Старик и его нанял год прослужить.

Как минул год, старик и его призывает к себе.

– Вот что, сынок, за службу добрую я и тебя кое-чем награжу. Бери себе осла! Ему только стоит сказать: «Ослик, мой ослик, начихай мне золотой казны!» – а уж он тебе столько золота начихает, сколько душе угодно. Возьмёшь ли осла в награду?

– Этакую-то добрую скотину как не взять?

Очень обрадовался Патлатый ослу. Не мешкая отправился с ним домой. А по дороге и он тоже в корчму зашёл. Ел-пил, сколько влезет, а корчмарю сказал, что за всё расплатится завтра с утра. Где сам ночевал, туда и осла с собой взял. Как пришёл вечер, поставил средний сын ослика посреди горницы и говорит ему:

– Ослик, мой ослик, начихай мне золотой казны!

Ослик послушался и давай чихать. И столько золота начихал за раз, что Патлатому и повернуться негде было от великого множества золотых монет. Собрал он то золото, а сам спать лёг.

Но корчмарь и на этот раз в замочную скважину подглядел и узнал, откуда Патлатый богатство берёт. Как только он заметил, что Патлатый уже спит, тотчас вошёл к нему в горницу и подменил чудесного ослика простым ослом.

Привёл Патлатый ослика домой и давай похваляться, как славно ему за труды заплатили. Но как велел он ослику казны начихать, тот, конечно, стоит и ухом не ведёт, ни одного золотого не начихал, понапрасну вся беднякова семья ждала. Не удалось и Патлатому выйти сухим из воды, его тоже крепко поколотили.

Загоревал бедняк от такой неудачи, видит, что от старших

сыновей мало проку. Снарядил он в путь младшего сына, Разиню.

Тот тоже где ни ходил, а под конец забрёл к тому же старику. Старик нанял Разиню в работники на год.

А как минул год и отслужил Разиня свою службу, то и говорит ему старик:

– Не отпущу тебя, сынок, без награды. Вот тебе мешок, а в том мешке чудесная дубинка. Тебе надо сказать только: «Кто в мешке – вылезай из мешка!» – дубинка сей момент выскочит и примется лупцевать, кого велишь.

Сунул Разиня мешок с дубинкой под мышку и отправился домой. И ему на пути та же корчма попалась. Проголодался Разиня, притомился, да и пить хотелось очень. Вот и зашёл он в корчму. Там он ел-пил, что душа пожелает. А как корчмарь платы потребовал, то платить Разине нечем, пусто у него в кармане. Корчмарь поднял шум, грозится забрать у Разини одежонку последнюю, если тот не заплатит, или посадить его под стражу. Тут Разиня рассердился, вытащил мешок заветный и говорит:

– Кто в мешке, вылезай из мешка! Дубинка, поколоти корчмаря!

Выскочила дубинка из мешка и ну корчмаря молотить, по бокам обхаживать, отлаживать. Корчмарь света белого не взвидел, и взмолился он перед Разиней:

– Уйми свою дубинку, приятель, я с тебя платы не возьму и то возвращу, что у братьев твоих украл!

Удивился Разиня и спрашивает:

– А чего это ты у братьев моих украл?

– Столик самобраный да осла, который золотыми чихает!

Разиня разговоры ведёт, а чудесная дубинка знай себе корчмаря колошматит. Под конец и говорит корчмарю Разиня:

– Ладно, если ты согласен вернуть столик самобраный и ослика, то так и быть, уйму дубинку! А ну, дубинка, полезай обратно в мешок!

Дубинка тотчас спряталась в мешок, а корчмарь на радостях, что жив остался, принёс столик чудесный и ослика тоже привёл и передал из рук в руки Разине.

Пошёл Разиня домой. Дома рассказал братьям, как ему удалось заполучить обратно и чудесный столик, и золотого ослика. С тех пор было у них всегда что есть, что пить, деньги тоже водились не переводились.

Зажила беднякова семья в довольстве и достатке. И жили они долго и счастливо.

• 1. Раздели текст на части по событиям. Озаглавь каждую часть. Перескажи сказку по этому плану.

• 2. Долговязый, Патлатый. Расскажи, как они выглядят.

• 3. Младшего сына зовут Разиня. А кто в сказке действительно ведёт себя как разиня? На какого героя русской сказки похож Разиня?

▲4. Докажи, что это волшебная сказка. Самобраный столик, волшебная дубинка. Какие похожие чудесные предметы есть в русских народных сказках?

• 5. Приведи примеры троекратного повтора (герои, действия, предметы и т. д.).

• 6. Какие мечты венгерского народа отразились в сказке?

Ворон, волк и олень. ***Дунганская народная сказка. В пересказе М. Ватагина***

Однажды встретились в лесу ворон, волк и олень. И решили быть братьями.

– Ты, олень, будешь старшим братом, ты, волк, – средним, а я буду младшим братом, – сказал ворон. – Мы будем во всём друг другу помогать. И тогда нам не страшно будет в этом лесу. Если кто-нибудь попадёт в беду, два брата всегда придут к нему на помощь.

– Ты правильно говоришь, ворон, мы будем друг друга выручать, – сказал олень.

А в этот лес приходили охотники и ставили капканы. Первым попал в капкан волк. Ворон, как всегда, летал над лесом. Он сразу увидел, что средний брат в беде, и полетел искать оленя.

– Скорей на помощь! Наш средний брат волк попал в капкан! – закричал он оленю. – Беги за мной, я буду показывать дорогу!

Олень прибежал к волку. Своими крепкими копытами он разбил капкан и освободил среднего брата. А через несколько дней сам попал в капкан.

Ворон увидел, что олень в беде, и полетел разыскивать волка.

– Скорей на помощь! – кричал ворон. – Теперь наш старший брат попал в капкан!

Но у волка было волчье сердце. Он вовсе не с чистой душой подружился с оленем. Хотел он лишь одного: когда-нибудь съесть оленя. Но идти к капкану испугался. «Пусть охотники придут к капкану, и пусть они заберут его мясо и шкуру, а внутренности, требуху, они всё равно выбросят. Эту требуху я и съем» – так думал коварный волк.

Он разыскал охотников, показался им на глаза и побежал туда, где сидел в капкане олень. Охотники погнались за волком.

Увидел всё это младший брат ворон и скорей полетел к оленю.

– Наш средний брат нам изменил, он ведёт сюда охотников, – сказал ворон. – Но ты, брат олень, не бойся. Я тебя спасу. Вот что мы сделаем: ты ложись и не шевелись. А я сяду на твою голову. Охотники подумают, что ты умер, и откроют капкан. А ты вскакивай и беги!

Так они и сделали. В это время из кустов выскочил волк, бросился в сторону и спрятался в камышах. Тут подоспели и охотники.

– Э, да олень уже мёртвый, – сказал один из них.

Охотники подошли к оленю. Ворон взлетел и сел на дерево. Охотники открыли капкан. Олень вдруг вскочил и скрылся в чаще.

«Волк, ты предатель, и ты поплатишься за своё предательство» – так решил ворон. И он камнем сорвался с дерева и полетел в камыши, туда, где прятался волк. Охотники удивились и побежали посмотреть, куда упал ворон. И увидели волка и убили его.

И с тех пор в народе говорят: лучшие помыслы отдавай другу, делай другу только добро, а если у тебя волчье сердце, то ждёт тебя волчья участь.

• 1. Расскажи о персонажах этой сказки. Какой тут волк? Какие олень и ворон? Использовано ли здесь противопоставление? Какие из этих персонажей встречались тебе в русских сказках?

• 2. Какие русские сказки про волка ты знаешь? Какой в них волк?

• 3. Расскажи, как ворону удалось спасти оленя. Какую хитрость он придумал? А герои русских сказок к такой хитрости прибегают? Кто? В какой сказке?

• 4. «Если у тебя волчье сердце, то ждёт тебя волчья участь». Как ты это понимаешь? Похоже ли это выражение на пословицу?

• 5. Что посеешь, то и пожнёшь.

Как аукнется, так и откликнется.

Как волка ни корми, он всё в лес смотрит.

С волками жить – по-волчьи выть.

Какой из этих русских пословиц можно было бы закончить сказку «Ворон, волк и олень»?

• 6. Сказка озаглавлена по персонажам. А как можно было бы озаглавить её по событиям или по главной мысли?

▲7. Что ты знаешь о народе, который создал эту сказку? Найди эту информацию в энциклопедии или в сети Интернет.

Как вороны хотели чайку убить. *Чукотская народная сказка. Пересказ Н. П. Колпаковой*

Долго летала чайка над морем, и захотелось ей на суше побывать. Полетела она к берегу, видит, на горе избушка стоит.

– Ну вот, здесь я и отдохну, – решила чайка.

Села на крышу, ноги в отверстие для дыма свесила. Сидит, отдыхает. И вдруг слышит: кто-то её за ноги вниз тянет. Спохватилась чайка, но уже было поздно. Вороны, жившие в избушке, крепко держали её.

– Что вы со мной хотите сделать? – испугалась чайка.

– Хотим тебя убить.

– А за что меня убивать?

– За то, что ты белая как снег и на нас, ворон, не похожа!

И поняла чайка – пощады не будет.

– Ладно, – говорит она, – ничего не поделаешь. Вы можете поступить со мной, как вам вздумается, но одного прошу: не убивайте меня в доме.

Закаркали, зашумели вороны, спрашивают:

– Это почему же?

– В моём теле много крови, и вы всё запачкаете. Отнесите меня хотя бы в сени.

Переглянулись вороны, покаркали, понесли чайку в сени. А она и говорит:

– Если ваши дети почуют запах моей крови, они заболеют страшной болезнью. Жалко мне ваших детей. Несите меня во двор.

Покаркали, переглянулись между собой вороны, понесли чайку во двор.

А чайка опять:

– Во дворе ваши дети играть будут. И если наступят на то место, где хоть капля моей крови упала, превратятся в камни. Несите меня на берег моря: прибой смоет мою кровь – и ничто не будет угрожать вашим детям.

Принесли вороны белую чайку на берег моря, посадили на песок, сами вокруг расселись, думают, как с ней расправиться. А чайка как крикнет:

– Смотрите! Смотрите! Волна дохлого моржа на берег выбросила!..

Вороны все сразу повернулись в ту сторону, куда показала чайка. А она тем временем расправила крылья и улетела.

• 1. Как отразились в сказке особенности жизни и быта народа, создавшего её?

• 2. Расскажи, как чайке удалось спастись. Почему удалась её хитрость?

• 3. Какая в сказке чайка? На какого героя русской сказки о животных она похожа?

• 4. А что можно сказать о воронах? Какие они? На каких персонажей русских сказок они похожи?

▲5. Какую из проделок Братца Кролика напомнила тебе эта сказка?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие виды народных сказок ты знаешь?

• 2. Определи, к каким видам относятся сказки этого раздела.

• 3. Расскажи, что общего в бытовых сказках разных народов.

• 4. Какие черты характера и поведения героев осуждаются в бытовых сказках разных народов? А какие ценятся?

• 5. Бывает ли в сказках разных народов троекратный повтор?

В какой сказке ты нашёл этот повтор? Какие события повторяются там три раза?

• 6. Какие мечты народ выразил в волшебных сказках?

• 7. К какому виду ты отнесёшь каждую сказку по её началу – к волшебным, бытовым или о животных?

– В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь…

– Бежала лиса по лесу…

– В одной деревне жили два брата: богатый и бедный…

Аз. Буки. Веди

В. Г. Ян. Школьный «козёл». *Глава из исторического рассказа «Никита и Микитка»*

…К крыльцу боярского дома… пришли несколько мальчиков, среди них был Никита. Все пошли гурьбой через двор, держа в руках завёрнутые в красные платки рукописные книжицы. В тихом морозном воздухе звонко разносились их голоса:

– Сердитый наш мастер! Грозится учить нас, сыновей княжеских, как простых поповских сынков, – розгой и ремнём плётным. Я ему не дамся!

– И я не позволю сечь меня! Пусть сечёт холопов!

В глубине двора все остановились перед небольшой избой. Тускло светилось оконце, запорошённое снегом. Ребята взошли на крыльцо, стуча ногами, обивая снег. Но все как-то оробели, голоса стали глуше, говорить начали шёпотом. Постучали в дверь. Открыла её толстая женщина, выходившая с вёдрами.

– Входите, гости долгожданные, голуби желанные! – сказала она певучим голосом. – Сам в избе сидит и перья гусиные чинит.

В сенях толкнули низкую скрипучую дверь. Вошли в небольшую комнату и остановились у входа. В красном углу висели три старые иконы, освещённые горящей лампадкой. Длинные скамьи тянулись вдоль стены. Посреди стоял длинный узкий стол в две доски. Слюдяное окно, низкое и широкое, с настывшим льдом, пропускало тусклый свет.

К стене была прибита деревянная белая полка, где лежали рукописные книги. Под нею висели две ремённые плети и связка

берёзовых веток. Сбоку при входе стояла на табуретке деревянная лохань с водой; в ней плавал деревянный ковшик.

Учитель в меховой шапке и бараньем полушубке сидел на скамье в красном углу. Перед ним на столе лежали большая книга в кожаном переплёте и много белых гусиных перьев. Как будто не обращая внимания на вошедших ребят, он поочерёдно брал перья и обрезал их наискось острым ножичком.

Мальчики стояли, с любопытством рассматривая учителя и подталкивая друг друга локтями. Кто-то хихикнул. Филатыч им шепнул:

– Поклонитесь мастеру Кузьме Демьянычу и скажите приветное слово.

– Здравствуйте, Кузьма Демьяныч! – вразброд крикнули мальчики.

Учитель медленно стал поворачивать строгое лицо с жёсткой прямой бородой и уставился на ребят. Опершись на стол кулаками, он так же медленно, не спуская глаз, начал подниматься и вдруг гаркнул:

– Снять шапку, когда входишь к своему учителю!

В его руке мелькнула длинная гибкая трость и быстро ударила по головам и плечам ребят. Все торопливо сдёрнули шапки и поклонились в пояс.

Потом отчётливо, нараспев учитель стал говорить:

– В школу с молитвою входи и тако же из неё, молясь, выходи. Повернитесь лицом ко святым образам. Совершите крестное знамение трижды и поклонитесь до земли. Да поживее! – восклицал он, ударяя тростью и наблюдая, как все мальчики опустились на колени и трижды коснулись лбом пола.

– Станьте рядком на половой доске! Кто великовозрастен, тот будет подальше от меня, а малыши, недоростки, – поближе. А ты кто будешь? – обратился учитель к Микитке, остановившемуся около двери.

– Я дворовый[9] князя Никиты Петровича.

– Это мой холоп[10], – подтвердил, надувшись, Никита.

– Так ты, коли холоп, около двери и оставайся. Будешь мне избу мести и лохань с застоялой водой выносить. А вы, боярские сынки, шапки на гвоздях древесных развесьте и чинно на скамью садитесь! – Он постучал согнутым указательным пальцем по лбу севшего с краю мальчика и сказал: – Указанное тебе учителем место береги, чужого места не занимай и товарищей своих не утесняй!

Мастер сел на своё место в красном углу, в конце стола, раскрыл большую рукописную книгу и подождал, пока все мальчики положили перед собой тоже рукописные книжицы и

рядом с ними указки. Один мальчик раскрыл книжку и положил в неё указку. Учитель сейчас же ударил его концом трости по уху:

– Книжицы ваши добре храните и указательные деревца в них отнюдь не кладите. Книги свои не очень разгибайте и листов в них напрасно не перебирайте. Книгу аще кто не бережёт, таковой души своей не стережёт.

Мальчики сидели неподвижно, с опаской посматривая на учителя. Всё в нём казалось необычно: и всегда суровое спокойное лицо, и гибкая трость в руке, и слова, которые он говорил по-особенному, как в церкви.

– Единого из вас я в старосты изберу и вас ему в повиновение приведу. Ты будешь староста! – Он ткнул тростью в грудь самого старшего мальчика, сидевшего с краю. – Принесённые с собою книжицы, уходя из избы, старосте сдавайте. А ты, – сказал он старосте, – их в уготованное место на этой полке благоискусно полагай. Утром, когда ваша дружина придёт, каждому его книжицу отдавай.

Стемнело. Учитель достал с полки деревянный подсвечник с сальной свечой, зажёг её и поставил в конце стола:

– Если все вы в приказаниях моих пребудете, то никогда от меня избиенны не будете. Теперь, наставив ко вниманию ухо, тихо слушайте. Начинается первый урок. Сидите смирно, не празднословьте, не смейтесь, глазами не поводите туда и сюда, точно зачумлённые.

Учитель положил перед собой гладко обструганную белую дощечку и углем написал на ней большую букву «А».

– Первым начинается вам сей зримый знак «аз». Потом и на прочие пойдёт вам мой указ. Как зовётся сей знак? Скажите!

– Аз! – воскликнули мальчики.

– А этот другой зримый знак есть «буки». – И учитель написал рядом на доске букву «Б». – С этим знаком «буки» вы одолеете хитрость науки. Повторите громогласно за мной: «буки» и «аз» изрекаются «ба»…

Все мальчики громко прокричали:

– «Буки» и «аз» изрекаются «ба»!

Микитка, стоя у двери, поводя блестящими пытливыми глазами, внимательно слушал всё, что говорил учитель и что повторяли за ним мальчики; но сперва он ещё плохо понимал, в чём здесь «грамотная хитрость». «Неужели боярские сынки осилят эту хитрость, – думал он, – а мне этой грамоты не одолеть?» Он за всем наблюдал и стоял не шелохнувшись, хотя спина от неподвижного стояния начала ныть, а от двери тянуло холодом.

Некоторым мальчикам скоро надоело повторять за учителем его наставления: «Веди» и «аз» – «ва», «глаголь» и «аз» – «га»!

Никита зевал во весь рот, а Утемиш, плохо понимая, что говорит учитель, старался повторять его слова. Никита закрыл глаза: дрёма одолевала его. Сосед его ущипнул. Никита подскочил и вскрикнул. Трость учителя сейчас же хлопнула по головам Никиты и его соседа.

Кузьма Демьяныч закричал:

– Слышу я шум и крик неполезный, а за сие будет ваш плач слезный! Кто урока данного не изучит, таковой свободного выхода из школы не получит. А кто упирается во зле, тот на школьном полежит козле.

– А где он? – спросил Никита.

– Все вы у меня полежите на козле. Одначе, чтобы вы все устрашились, я сперва холопского сына на козла положу.

Учитель отодвинул от стены небольшую скамейку. Свирепо поводя глазами, он схватил за плечо Микитку и толкнул к скамейке:

– Сядь вершником, спустя ноги по обе стороны. Руки тоже спусти и теперь обхвати скамейку.

Микитка улёгся животом на скамью, охватив её руками и ногами. Кузьма Демьяныч снял со стены ремённую плеть, засучил до локтей широкие рукава и стал с кряканьем стегать по спине Микитку. Тот, перепуганный, не смея вскочить, при каждом ударе извивался, наконец закричал:

– Ой, маменька!

А учитель, ударяя, приговаривал:

– Внимайте, отроки, как школьный козёл блеет. Заблеял раз, заблеял два – просветлела голова. А коли молчит на козле, значит, упорствует во зле. И хотя вас я знаю как боярских сынков, а я вас всех выдеру, как щенков. Выдеру, ей-ей, как этого Сидорова козлёнка, и будете вы тоже блеять, и рыдать, и маменьку призывать. Старые люди мудро учили: «За битого двух небитых дают, и то не берут»…

Вдруг Утемиш, стуча кулаком по столу, закричал:

– Зачем мальчонку биешь?.. Не надо биешь!

Тогда Никита громко заплакал и, захлёбываясь от слёз, тоже закричал:

– Не бей Микитку!

Учитель, удивлённый, оставил стеганье; нахмурив брови, посмотрел на Утемиша и Никиту и сказал:

– А вы чего раскричались: ты, благоумный отроче, и ты, слезоточивый младенец! Вы оба хотите вашего мастера поучать? Будете сами сечены и розгой и бичом. Раны, мною нанесённые, добро детям приносят и не мерзостны, а сладостны, кротости и мудрости вас научая. Вставай, блеющий козёл, и передохни.

Микита слез со скамьи и уткнулся в угол около печки.

Кузьма Демьяныч провозгласил:

– Теперь свершите перед святыми образами молитву и ступайте обедать. Да остерегайтесь дома рассказывать, что здесь видели и слышали. Словесного сору из избы не выносите, иначе все на школьном козле полежите. После обеда, как старые люди учили, часок подремлите, а затем приходите сюда опять. Учиться будем до вечера.

Ребята разыскали свои шапки и, радостные, хотели гурьбой выбежать из избы, но мастер стал в дверях и по одному их выпускал, наставляя:

– Поклонитесь в пояс, прощенье от мастера получив. Из школы выходя, тихо и благоискусно двери за собой затворяйте и в благонравии шагайте!

• 1. Опиши, какой была в старину школа.

Каким был класс?

По каким книгам учились дети?

Чем и на чём они тогда писали?

Кто был учитель?

В те времена ещё не был изобретён печатный станок. Книги переписывались от руки. Они и назывались РУК-о-ПИСНЫЕ. Такие книги были дорогими. Их ценили и берегли. Найди и прочитай в тексте, как об этом говорит учитель.

▲2. Зачем были даны детям указки – «указательные деревца»?

▲3. Что такое «зримый знак»? Как мы сейчас это называем? Какие старинные названия букв ты запомнил? А как они читаются – «изрекаются»?

▲4. Прочитай рифмованные выражения, которые говорит учитель. Найди в них созвучия.

• 5. Как полагалось входить в школу и выходить из неё?

• 6. Объясни, почему глава озаглавлена «Школьный козёл».

• 7. Как ты понял слова и выражения: «дружина», «громогласно», «не празднословьте», «сесть вершником», «красный угол»? Приведи из текста ещё примеры старинной русской речи.

Пословицы

Кто грамоте горазд – тому не пропасть.

Красна птица перьем, а человек уменьем.

• 1. Объясни смысл каждой пословицы.

• 2. Найди в них рифму. Зачем она здесь используется?

• 3. Какие ещё пословицы о пользе учения, образования ты знаешь? При затруднении обратись к электронным словарям пословиц в сети Интернет.

«Наум наставит на ум»

«Наум наставит на ум» – говорили раньше в народе. И говорили не ради рифмы. Дело в том, что в старину на Руси дети обычно начинали учиться с 1 декабря. А это день святого Наума-грамотника. Вот люди и надеялись, что «Наум наставит на ум», поможет овладеть грамотой.

Л. Н. Толстой. Детство. *Главы из повести*

Глава 1. Учитель Карл Иванович. *В сокращении*

…В семь часов утра Карл Иваныч разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопушкой – из сахарной бумаги на палке – по мухе. Он сделал это так неловко, что задел образок моего ангела, висевший на дубовой спинке кровати, и что убитая муха упала мне прямо на голову. Я высунул нос из-под одеяла, остановил рукою образок, который продолжал качаться, скинул убитую муху на пол и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинул Карла Иваныча. Он же, в пёстром ваточном халате, подпоясанном поясом из той же материи, в красной вязаной ермолке с кисточкой и в мягких козловых сапогах, продолжал ходить около стен, прицеливаться и хлопать.

«Положим, – думал я, – я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьёт мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, – прошептал я, – как бы мне делать неприятности. Он очень хорошо видит, что разбудил и испугал меня, но выказывает, как будто не замечает… противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка – какие противные!»

В то время как я таким образом мысленно выражал свою досаду на Карла Иваныча, он подошёл к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисерном башмачке, повесил хлопушку на гвоздик и, как заметно было, в самом приятном расположении духа повернулся к нам.

– Вставать, дети, вставать!.. пора. Мать уже в зале, – крикнул он добрым немецким[11] голосом, потом подошёл ко мне, сел у ног и достал из кармана табакерку. Я притворился, будто сплю. Карл Иваныч сначала понюхал, утёр нос, щёлкнул пальцами и

тогда только принялся за меня. Он, посмеиваясь, начал щекотать мои пятки.

– Ну, ну, лентяй! – говорил он.

Как я ни боялся щекотки, я не вскочил с постели и не отвечал ему, а только глубже запрятал голову под подушки, изо всех сил брыкал ногами и употреблял все старания удержаться от смеха.

«Какой он добрый и как нас любит, а я мог так дурно о нём думать!»

Вошёл дядька Николай – маленький, чистенький человечек, всегда серьёзный, аккуратный, почтительный и большой приятель Карла Иваныча. Он нёс наши платья и обувь: Володе сапоги, а мне покуда ещё несносные башмаки с бантиками. Утреннее солнышко весело светило в окна, а Володя, передразнивая Марью Ивановну (гувернантку сестры), так весело и звучно смеялся, стоя над умывальником, что даже серьёзный Николай, с полотенцем на плече, с мылом в одной руке и с рукомойником в другой, улыбаясь, говорил:

– Будет вам, Владимир Петрович, извольте умываться.

Я совсем развеселился.

– Скоро ли вы будете готовы? – послышался из классной голос Карла Иваныча.

Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое тронуло меня до слёз. В классной Карл Иваныч был совсем другой человек: он был наставник. Я живо оделся, умылся и, ещё с щёткой в руке, приглаживая мокрые волосы, явился на его зов.

Карл Иваныч, с очками на носу и книгой в руке, сидел на своём обычном месте, между дверью и окошком. Налево от двери были две полочки: одна – наша, детская, другая – Карла Иваныча, *собственная.* На нашей были всех сортов книги – учебные и неучебные: одни стояли, другие лежали…

Как теперь, вижу я перед собой длинную фигуру в ваточном халате и в красной шапочке, из-под которой виднеются редкие седые волосы. Он сидит подле столика; в одной руке он держит книгу, другая покоится на ручке кресел; подле него лежат часы с нарисованным егерем на циферблате, клетчатый платок, чёрная круглая табакерка, зелёный футляр для очков, щипцы на лоточке. Всё это так чинно, аккуратно лежит на своём месте, что по одному этому порядку можно заключить, что у Карла Иваныча совесть чиста и душа покойна.

Бывало, как досыта набегаешься внизу по зале, на цыпочках прокрадёшься наверх, в классную, смотришь – Карл Иваныч сидит себе один на своём кресле и с спокойно-величавым выражением читает какую-нибудь из своих любимых книг.

На другой стене висели ландкарты, все почти изорванные, но искусно подклеенные рукою Карла Иваныча. На третьей стене, в середине которой была дверь вниз, с одной стороны висели две линейки: одна – изрезанная, наша, другая – новенькая, *собственная,* употребляемая им более для поощрения, чем для линевания; с другой – чёрная доска, на которой кружками отмечались наши большие проступки и крестиками – маленькие. Налево от доски был угол, в который нас ставили на колени.

Как мне памятен этот угол! Помню заслонку в печи, отдушник в этой заслонке и шум, который он производил, когда его поворачивали. Бывало, стоишь, стоишь в углу, так что колени и спина заболят, и думаешь: «Забыл про меня Карл Иваныч: ему, должно быть, покойно сидеть на мягком кресле и читать свою гидростатику, – а каково мне?» – и начнёшь, чтобы напомнить о себе, потихоньку отворять и затворять заслонку или ковырять штукатурку со стены; но если вдруг упадёт с шумом слишком большой кусок на землю – право, один страх хуже всякого наказания. Оглянешься на Карла Иваныча, – а он сидит себе с книгой в руке и как будто ничего не замечает.

В середине комнаты стоял стол, покрытый оборванной чёрной клеёнкой, из-под которой во многих местах виднелись края, изрезанные перочинными ножами. Кругом стола было несколько некрашеных, но от долгого употребления залакированных табуретов…

Карл Иваныч снял халат, надел синий фрак с возвышениями и сборками на плечах, оправил перед зеркалом свой галстук и повёл нас вниз – здороваться с матушкой.

Как учили дворянских детей

Карл Иванович – гувернёр. В дворянских семьях к детям дошкольного возраста брали в дом гувернёра. Он находился постоянно с детьми в одной комнате.

В гувернёры чаще всего брали иностранцев – немцев или французов. Они не только присматривали за детьми, были их воспитателями, – они и учили детей. В первую очередь – иностранному языку. Учили также читать и писать.

• 1. Расскажи о Карле Иваныче: о его внешности, характере, привычках. Материал об этом найди в тексте. Составь рассказ-описание.

• 2. Найди и прочитай, что Николенька думает о Карле Иваныче, когда тот разбудил его. Текст в этом отрывке –

описание, повествование или рассуждение? На что мальчик обиделся? Как и почему прошла его обида?

• 3. Расскажи, с чего начинался день Володи и Николеньки.

• 4. Ты уже знаком с описанием природы, внешности. В этом отрывке из повести есть описание помещения. Прочитай его и расскажи, как выглядела классная комната мальчиков (составь текст-описание).

• 5. Сравни, каким Карл Иваныч был в детской и каким – в классной комнате.

• 6. Что ты узнал о взаимоотношениях Карла Иваныча и мальчиков?

Глава 4. Классы

(Мальчики от отца узнали, что их повезут в Москву, учиться. А это значило, что они расстаются с гувернёром Карлом Иванычем…)

Карл Иваныч был очень не в духе. Это было заметно по его сдвинутым бровям и по тому, как он швырнул свой сюртук в комод, и как сердито подпоясался, и как сильно черкнул ногтем по книге диалогов[12], чтобы означить то место, до которого мы должны были вытвердить. Володя учился порядочно; я же так был расстроен, что решительно ничего не мог делать. Долго бессмысленно смотрел я в книгу диалогов, но от слёз, набиравшихся мне в глаза при мысли о предстоящей разлуке, не мог читать; когда же пришло время говорить их Карлу Иванычу, который, зажмурившись, слушал меня (это был дурной признак), именно на том месте, где один говорит: «Откуда вы идёте?», а другой отвечает: «Я иду из кофейни», – я не мог более удерживать слёз и от рыданий не мог произнести: «Вы не читали газеты?» Когда дошло дело до чистописания, я от слёз, падавших на бумагу, наделал таких клякс, как будто писал водой на обёрточной бумаге.

Карл Иваныч рассердился, поставил меня на колени, твердил, что это упрямство, кукольная комедия (это было любимое его слово), угрожал линейкой и требовал, чтобы я просил прощенья, тогда как я от слёз не мог слова вымолвить; наконец, должно быть, чувствуя свою несправедливость, он ушёл в комнату Николая и хлопнул дверью.

Из классной слышен был разговор в комнате дядьки.

– Ты слышал, Николай, что дети едут в Москву? – сказал Карл Иваныч, входя в комнату.

– Как же-с, слышал.

Должно быть, Николай хотел встать, потому что Карл Иваныч сказал: «Сиди, Николай» – и вслед за этим затворил дверь. Я вышел из угла и подошёл к двери подслушивать.

– Сколько ни делай добра людям, как ни будь привязан, видно, благодарности нельзя ожидать, Николай? – говорил Карл Иваныч с чувством.

Николай, сидя у окна за сапожной работой, утвердительно кивнул головой.

– Я двенадцать лет живу в этом доме и могу сказать перед Богом, Николай, – продолжал Карл Иваныч, поднимая глаза и табакерку к потолку, – что я их любил и занимался ими больше, чем ежели бы это были мои собственные дети. Ты помнишь, Николай, когда у Володеньки была горячка, помнишь, как я девять дней, не смыкая глаз, сидел у его постели. Да! тогда я был добрый, милый Карл Иваныч, тогда я был нужен; а теперь, – прибавил он, иронически улыбаясь, – теперь *дети большие стали: им надо серьёзно учиться.* Точно они здесь не учатся, Николай?

– Как же ещё учиться, кажется, – сказал Николай, положив шило и протягивая обеими руками дратвы…

Я сочувствовал его горю, и мне больно было, что отец и Карл Иваныч, которых я почти одинаково любил, не поняли друг друга; я опять отправился в угол, сел на пятки и рассуждал о том, как бы восстановить между ними согласие.

Вернувшись в классную, Карл Иваныч велел мне встать и приготовить тетрадь для писания под диктовку. Когда всё было готово, он величественно опустился в своё кресло и голосом, который, казалось, выходил из какой-то глубины, начал диктовать следующее: «Из всех пороков самый ужасный… написали?» Здесь он остановился, медленно понюхал табаку и продолжал с новой силой: «Самый ужасный – это неблагодарность… с прописной буквы». В ожидании продолжения, написав последнее слово, я посмотрел на него.

– Точка, – сказал он с едва заметной улыбкой и сделал знак, чтобы мы подали ему тетради.

Несколько раз, с различными интонациями и с выражением величайшего удовольствия, прочёл он это изречение, выражавшее его задушевную мысль; потом задал нам урок из истории и сел у окна. Лицо его не было угрюмо, как прежде; оно выражало довольство человека, достойно отомстившего за нанесённую ему обиду…

• 1. Что расстроило Карла Иваныча и как он выражал свою обиду?

• 2. Какое чувство вызывает у тебя Карл Иваныч? Докажи, что

мальчики любят его и он любит мальчиков.

• 3. Что ты узнал из этих глав о домашней учёбе мальчиков в дворянских семьях?

• 4. В рабочей тетради на плане-схеме классной комнаты мальчиков размести учебные предметы так, как об этом рассказано в повести.

А. Н. Толстой. Аркадий Иванович. *Глава из повести «Детство Никиты»*

Человек с рыжей бородкой – Никитин учитель, Аркадий Иванович, – всё пронюхал ещё с вечера и нарочно встал пораньше. Удивительно расторопный и хитрый был человек этот Аркадий Иванович. Он вошёл к Никите в комнату, посмеиваясь, остановился у окна, подышал на стекло и, когда оно стало прозрачное, поправил очки и поглядел на двор.

– У крыльца стоит, – сказал он, – замечательная скамейка.

Никита промолчал и насупился.

Пришлось одеться и чистить зубы и вымыть не только лицо, но и уши и даже шею. После этого Аркадий Иванович обнял Никиту за плечи и повёл в столовую.

У стола за самоваром сидела матушка в сером тёплом платье. Она взяла Никиту за лицо, ясными глазами взглянула в глаза его и поцеловала:

– Хорошо спал, Никита?

Затем она протянула руку Аркадию Ивановичу и спросила ласково:

– А вы как спали, Аркадий Иванович?

– Спать-то я спал хорошо, – ответил он, улыбаясь непонятно чему в рыжие усы, сел к столу, налил сливок в чай, бросил в рот кусочек сахару, схватил его белыми зубами и подмигнул Никите через очки.

Аркадий Иванович был невыносимый человек: всегда веселился, всегда подмигивал, не говорил никогда прямо, а так, что сердце ёкало. Например, кажется, ясно спросила мама: «Как вы спали?» Он ответил: «Спать-то я спал хорошо», – значит, это нужно понимать: «а вот Никита хотел на речку удрать от чая и занятий, а вот Никита вчера вместо немецкого перевода просидел два часа на верстаке у Пахома».

Аркадий Иванович не жаловался никогда, это правда, но зато Никите всё время приходилось держать ухо востро.

За чаем матушка сказала, что ночью был большой мороз, в сенях замёрзла вода в кадке, и когда пойдут гулять, то Никите нужно надеть башлык[13].

– Мама, честное слово, страшная жара, – сказал Никита.

– Прошу тебя надеть башлык.

– Щёки колет и душит, я, мама, хуже простужусь в башлыке.

Матушка молча взглянула на Аркадия Ивановича, на Никиту, голос у неё дрогнул:

– Я не знаю, в кого ты стал неслухом.

– Идём заниматься, – сказал Аркадий Иванович, встал решительно и быстро потёр руки, будто бы на свете не было большего удовольствия, как решать арифметические задачи и диктовать пословицы и поговорки, от которых глаза слипаются.

В большой пустой и белой комнате, где на стене висела карта двух полушарий, Никита сел за стол, весь в чернильных пятнах и нарисованных рожицах. Аркадий Иванович раскрыл задачник.

– Ну-с, – сказал он бодро, – на чём остановились? – И отточенным карандашиком подчеркнул номер задачи.

«Купец продал несколько аршин синего сукна по 3 рубля 64 копейки за аршин и чёрного сукна…» – прочёл Никита. И сейчас же, как и всегда, представился ему этот купец из задачников. Он был в длинном пыльном сюртуке[14], с жёлтым унылым лицом,

весь скучный и плоский, высохший. Лавочка его была тёмная, как щель; на пыльной плоской полке лежали два куска сукна; купец протягивал к ним тощие руки, снимал куски с полки и глядел тусклыми, неживыми глазами на Никиту.

– Ну, что же ты думаешь, Никита? – спросил Аркадий Иванович. – Всего купец продал восемнадцать аршин. Сколько было продано синего сукна и сколько чёрного?

Никита сморщился, купец совсем расплющился, оба куска сукна вошли в стену, завернулись пылью…

Аркадий Иванович сказал: «Ай, ай!» – и начал объяснять, быстро писал карандашом цифры, помножал их и делил, повторяя: «Одна в уме, две в уме». Никите казалось, что во время умножения – «одна в уме» или «две в уме» быстро прыгали с бумаги в голову и там щекотали, чтобы их не забыли. Это было очень неприятно. А солнце искрилось в двух морозных окошках классной, выманивало: «Пойдём на речку».

Наконец с арифметикой было покончено, начался диктант. Аркадий Иванович заходил вдоль стены и особым, сонным голосом, каким никогда не говорят люди, начал диктовать:

«…Все животные, какие есть на земле, постоянно трудятся, работают. Ученик был послушен и прилежен…»

Высунув кончик языка, Никита писал, перо скрипело, брызгало.

Вдруг в доме хлопнула дверь и послышалось, как по коридору идут в мёрзлых валенках. Аркадий Иванович опустил книжку, прислушиваясь. Радостный голос матушки воскликнул неподалёку:

– Что, почту привезли?

Никита совсем опустил голову в тетрадку, – так и подмывало засмеяться.

– Послушен и прилежен, – повторил он нараспев. – «Прилежен» я написал.

Аркадий Иванович поправил очки.

– Итак, все животные, какие есть на земле, послушны и прилежны… Чего ты смеёшься?.. Кляксу посадил?.. Впрочем, мы сейчас сделаем небольшой перерыв.

Аркадий Иванович, поджав губы, погрозил длинным, как карандаш, пальцем и быстро вышел из классной… Терять времени было нельзя. Никита надел короткий полушубок, валенки, шапку, засунул башлык под комод, чтобы не нашли, и выбежал на крыльцо.

▲1. Какой была классная комната Никиты? Опиши её. Сравни её с классной комнатой Володи и Николеньки. Чем они различаются?

• 2. Что «пронюхал ещё с вечера» Аркадий Иванович и о какой скамейке он говорил Никите? Вспомни главы, которые ты читал раньше, в первой части учебника.

• 3. Над чем смеялся во время диктанта Никита?

• 4. Какие отношения сложились между Никитой и его учителем?

М. Горький. Детство. *Отрывок из повести*

…Дедушка, достав откуда-то новенькую книжку, громко шлёпнул ею по ладони и бодро позвал меня:

– Ну-ка, ты, пермяк, солёны уши, поди сюда! Садись, скула калмыцкая. Видишь фигуру? Это – аз. Говори: аз! Буки! Веди! Это – что?

– Буки.

– Попал! Это?

– Веди.

– Врёшь, аз! Гляди: глаголь, добро, есть – это что?

– Добро.

– Попал! Это?

– Глаголь.

– Верно! А это?

– Аз.

Вступилась бабушка:

– Лежал бы ты, отец, смирно…

– Стой, молчи! Это мне впору, а то меня мысли одолевают. Валяй, Лексей!

Он обнял меня за шею горячей, влажной рукою и через плечо моё тыкал пальцем в буквы, держа книжку под носом моим. От него жарко пахло уксусом, потом и печёным луком, я почти задыхался, а он, приходя в ярость, хрипел и кричал в ухо мне:

– Земля! Люди!

Слова были знакомы, но славянские знаки не отвечали им: «земля» походила на червяка, «глаголь» – на сутулого Григория, «я» – на бабушку со мною, а в дедушке было что-то общее со всеми буквами азбуки. Он долго гонял меня по алфавиту, спрашивая и вряд и вразбивку; он заразил меня своей горячей яростью, я тоже вспотел и кричал во всё горло. Это смешило его; хватаясь за грудь, кашляя, он мял книгу и хрипел:

– Мать, ты гляди, как взвился, а? Ах, лихорадка астраханская, чего ты орёшь, чего?

– Это вы кричите…

Мне весело было смотреть на него и на бабушку: она, облокотясь о стол, упираясь кулаком в щёки, смотрела на нас и негромко смеялась, говоря:

– Да будет вам надрываться-то!..

Дед объяснял мне дружески:

– Я кричу, потому что я нездоровый; а ты чего?

И говорил бабушке, встряхивая мокрой головою:

– А неверно поняла покойница Наталья, что памяти у него нету: память, слава Богу, лошадиная! Вали дальше, курнос!

Наконец он шутливо столкнул меня с кровати.

– Будет! Держи книжку, завтра ты мне всю азбуку без ошибки скажешь, и за это я тебе дам пятак…

Грамота давалась мне легко… Вскоре я уже читал по складам…

Аз и азбука

Алёша называет как будто совсем незнакомые нам буквы. На самом деле буквы в азбуке, которую учил Алёша, те же, что и сейчас. Но вот назывались они по-другому.

Буква А называлась раньше «аз», буква Б – «буки», буква В – «веди». Называлась буква целым словом, и словом часто непонятным.

А читались буквы в словах, как и сейчас: буква «аз» как А, «веди» как В. Научиться читать по такой азбуке было труднее, чем по современной.

Теперь ты, конечно, понял, как получилось слово АЗБУКА. Да, по старинному названию двух первых букв:

АЗ + БУКИ = АЗБУКА

Точно так же образовалось слово АЛФАВИТ:

АЛЬФА + ВИТА = АЛФАВИТ

«Альфа» и «вита» – две первые буквы, но не в русском, а в греческом алфавите.

• 1. Расскажи, как Алёша познакомился с русской азбукой.

▲2. «Глаголь», «добро», «есть», «земля», «люди»… Как сейчас называются эти буквы? Какие звуки они обозначают?

• 3. Найди и прочитай, как воспринимал Алёша славянские буквы. Что они ему напоминали?

Ю. И. Коваль. Полынные сказки

Это было…

Давно это было.

Это было, когда я ещё любил болеть. Но только не сильно болеть. Не так болеть, чтоб тебя везли в больницу и вкалывали десять уколов, а тихо болеть, по-домашнему, когда ты лежишь в постели, а тебе чай с лимоном несут.

Вечером мама с работы прибегает:

– Боже мой! Что случилось?

– Да так, ничего… Всё в порядке.

– Чаю надо! Крепкого чаю! – волнуется мама.

– Не надо ничего… оставьте меня.

– Милый мой, милый… – шепчет мама, обнимает меня, целует, а я постанываю. Замечательные были времена.

Потом мама садилась рядом со мной на кровать и начинала мне что-нибудь рассказывать или рисовала на листочке бумаги домик и корову. Это всё, что она умела нарисовать – домик и корову, но я никогда в жизни не видел, чтоб кто-нибудь так хорошо рисовал домик и корову. Я лежал и стонал и просил:

– Ещё один домик, ещё одну корову!

И много получалось на листочке домиков и коров.

А потом мама рассказывала мне сказки.

Странные это были сказки. Я никогда и нигде таких потом не читал.

Прошло много лет, прежде чем я понял, что мама рассказывала мне про свою жизнь. А у меня в голове всё укладывалось как сказки.

Сказка о полынном языке

Полыновцы часто рассказывали сказки своим детям. Но самое удивительное, что и сказки рассказывали, и так просто между собой они говорили на особом, на полынном языке. Казалось,

слова и сами звуки их голоса пронизаны степным ветром, пропитаны полынью.

Давно-давно, в древние времена, пришли сюда люди с Севера, со скалистых морозных гор. Они остановились посреди бескрайней степи – поразила их степь, залитая солнцем, обрадовал запах полыни.

Они остались жить в степи, и у дороги родилась деревня – Полыновка.

А вокруг были русские деревни, русские города. Земля русская приютила полыновцев, стала для них родной землёй.

Вот так и получилось, что рядом с русским народом жил другой народ – полыновцы. По-настоящему народ этот назывался – мокша, а земля вокруг – Мордовия.

Татьяна Дмитриевна была русская и учила полыновцев грамоте и письму на русском языке, потому что на полыновском в те далёкие времена не было книг.

Вот, к примеру, на уроке Татьяна Дмитриевна спрашивает ученика:

– Где твоя тетрадка?

А он отвечает:

– Кати коса…

«Какая коса? – думает Татьяна Дмитриевна. – Куда её катить? Нет уж, не буду я катить свою косу».

А коса у неё была – большая, красивая коса, которую она иногда укладывала вокруг головы, а иногда выпускала на плечи.

– Где же твоя тетрадка? Куда ты её девал?

– Кати коза…

Этого ещё не хватало – козу катить!

А на полынном языке «кати коса» означает – «не знаю где», а «кати коза» – «не знаю куда».

Много ещё было странных и красивых слов у полыновцев, и Лёля все эти слова понимала. Она с детства говорила сразу на двух языках.

И было удивительное слово – «ломань». На полыновском языке это слово означало – «человек». И Лёля думала: почему же человек – «ломань», ведь люди не ломаются, они так крепко и гордо ходят по дороге?

Однажды она увидела старую бабушку. Совсем сгорбилась бабушка, еле шла по дороге, опираясь на клюку.

– Бабушка, бабушка, – подбежала к ней Лёля. – А ты – ломань?

– Ломань, доченька, ломань. Я ещё человек.

Лёля смотрела ей вслед и долго думала и поняла, что жизнь может и вправду ломать человека, и главное, чтоб не сломала.

Так в Лёлиной голове сливались два языка – русский и полыновский, они помогали друг другу. Иногда Лёля чего-то не понимала на русском, зато понимала на полыновском.

Сказка об уроке русского языка

Урок русского языка. Это был, конечно, самый трудный урок для полыновских ребят, потому что некоторые не знали по-русски ни слова.

Первым делом Татьяна Дмитриевна нарисовала на доске круглую человеческую голову, с ушами, а без глаз.

– Это что такое? – спросила она.

– Пря! – закричали ребята на полынном языке. – Пря это.

– А по-русски – голова. Ну, повторим все вместе: го-ло-ва!

– Го-ло-ва! – закричали ребята теперь уже на русском языке.

Тут Татьяна Дмитриевна взяла мел и нарисовала на голове глаз.

– А это что такое?

– Сельме! – закричали ребята на своём языке.

– А по-русски – глаз. А ну-ка, повторим все вместе.

– Глаз! Глаз! Глаз! – закричали ребята на русском языке. – Ухо! Ухо! Нос! Нос!

Потом стали изучать новые слова: рука, ладонь, палец, ноготь.

И особенно трудным оказалось слово «ноготь».

– У лошади – копыто, – объяснила Татьяна Дмитриевна. – У коровы тоже – копыто, а у нас – ноготь, ногти.

Наконец ребята запомнили и это слово.

В самом конце урока Татьяна Дмитриевна подошла к Ване Антошкину.

– Это что у тебя, Ванечка? – сказала она и ласково положила руку ему на голову.

– Голова, – прошептал Ванечка.

– Молодец, хорошо. А это что?

– Глаз.

– А это?

– Рука.

– А это что такое? – спросила Татьяна Дмитриевна и потрогала ноготь у Ванечки на руке.

Ванечка покраснел и молчал.

– Ну, вспомни, у лошади копыто, а у человека…

– Копыт, – сказал Ванечка, и тут все ребята, конечно, засмеялись.

Дед Игнат зазвонил в колокольчик: переменка! Все побежали на улицу. Мишка-солдатик ухватил за нос Ефимку Киреева и кричал на всю деревню:

– Нос! Нос! Нос!

– Ухо! Ухо! – кричал в ответ Ефимка, стараясь ухватить солдатика за ухо.

А Ванечка Антошкин сидел в сторожке у деда Игната и плакал.

– Вань, Вань, – говорила Лёля. – Не плачь. Тят аварьде. Не плачь. Понимаешь?

– Горе у меня, – сквозь слёзы шептал Ванечка. – «Копыт» сказал.

– Не беда, – успокаивала его Лёля. – Хочешь картошечки печёной?

Ванечка на миг перестал плакать, подумал немного и сказал:

– Угу.

Сказка о праздничных стихах

Что-то глухо стукнуло в окно – и Лёля проснулась.

Она открыла глаза и не сразу поняла, что произошло.

В комнате было светло-светло. Странно, огромно и празднично.

Она подбежала к окну и сразу увидела – снег!

Снег выпал! Снег!

Под окном стоял Мишка-солдатик и лепил снежок. Прицелился, кинул и ловко попал, не в стекло, а в оконную раму. Вот, оказывается, какой глухой стук разбудил Лёлю.

– Ну погоди, Мишка! – крикнула Лёля через стекло и, даже не умывшись, побежала на улицу.

Она выскочила на крыльцо, слепила снежок и кинула Мишке прямо в лоб, да попала в деда Игната. Слепила было второй, но не успела долепить, как дед Игнат зазвонил в колокольчик – пора, пора, пора! Пора на урок!

И у колокольчика школьного был сегодня какой-то особенный снежный и праздничный звонок.

Выпал, выпал, выпал снег – и преобразилась деревня Полыновка, исчезли под снегом засохшие, пожухшие травы, светлыми стали тёмные соломенные крыши, а из труб валил новый дым – снежный, зимний.

– Ну, ребята, – сказала Татьяна Дмитриевна, – сегодня у нас настоящий праздник! Выпал первый снег! Будем праздновать!

– Как праздновать? Как, Татьяна Дмитриевна? Блины, что ли,

печь?

– Или пироги со снегом?

– Блины потом, – улыбнулась учительница. – И пироги потом. Первым делом будем читать праздничные стихи. На празднике обязательно надо читать стихи.

Ребята примолкли. Они, конечно, не знали, что на празднике надо читать стихи.

Татьяна Дмитриевна достала книжку и стала читать:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь…

И пока читала Татьяна Дмитриевна, в классе было тихо-тихо, а за окном белым-бело.

Ребята, конечно, поняли, что стихи эти особенные, действительно праздничные. Они поняли и слова «зима», «крестьянин», «лошадка». Сообразили, что «дровни» – это сани, на которых возят дрова. Но три слова они не поняли: «торжествуя», «почуя» и «обновляет».

И Татьяна Дмитриевна стала объяснять:

– Торжествует – значит радуется. Снег выпал. Теперь не надо на телеге грязь месить, на санках-то куда приятней катиться по снегу. Вот и мы сегодня радуемся, торжествуем, потому что в природе произошло великое событие – выпал снег! Ясно?

– Ясно! Ясно!

– Татьяна Дмитриевна! Давай торжествовать! – закричал солдатик.

– Давай! Давай! – подхватили все.

И тут поднялся в классе крик и гвалт: кто размахивал руками, кто пел, а кто кричал – в общем, все торжествовали, как умели. А Татьяна Дмитриевна смотрела на это торжество и смеялась.

– Ну ладно, хватит торжествовать, – сказала она наконец. – Разберём теперь другие слова: «Его лошадка, снег почуя…» Так вот, лошадка почувствовала снег, почуяла, вдохнула снежный запах. Понимаете?

– Понимаем, понимаем! – закричали ребята.

– А ты, Ванечка, понял или нет?

– Понял, – тихо сказал Ванечка.

– А что ты понял?

– Лошадку.

– А ещё чего ты понял?

– Я лошадку понял.

– А как ты понял-то?

– А так, – сказал Ванечка. – Лошадка вышла из сарая и увидела снег и сделала вот так. – И тут Ванечка сморщил свой нос и стал нюхать парту.

Тут все, конечно, засмеялись, как Ванечка понял лошадку, и особенно было смешно, как он парту нюхает.

А Ванечка сморщил нос и только хотел было заплакать, но Татьяна Дмитриевна сказала.

– Ребята, скорей, скорей посмотрите в окно.

И все кинулись к окну, а Ванечка подумал: «Потом поплачу» – и тоже побежал к окну.

А там за окном ехал на санях к школе дед Игнат. Он помахивал кнутом, а на санях, на дровнях, лежали дрова, и лошадка рысью плелась как-нибудь, а путь, по которому подъезжал к школе дед Игнат, и вправду обновлялся – первые санные следы ложились на первый снег.

И всё было в точности так, как читала стихи учительница, только особенного торжества не было видно на лице деда Игната.

Лошадь стала, дед Игнат слез с саней и, развязывая верёвку, обхватившую дрова, бормотал что-то. Через стекло не было слышно, что он бормотал, но все ребята знали:

– Ну вот и приехали.

• 1. Эти истории – сказки или рассказы? Почему писатель назвал их сказками?

• 2. Как по-настоящему называется язык полыновцев? А почему автор называет его полынным?

• 3. Почему раньше ребят-полыновцев учила русская учительница? Урок русского языка в полыновской школе похож на ваши уроки русского языка?

• 4. Ты узнал, чьи стихи читала учительница? Согласен, что они «праздничные»?

• 5. «Выпал, выпал первый снег». Что выражено здесь повторением слова?

▲6. Раздели последний рассказ «Сказка о праздничных стихах» на три части. Озаглавь каждую. Перескажи текст по этому плану.

Юрий Иосифович Коваль

Юрий Иосифович Коваль – современный детский писатель. Он работал учителем в сельской школе. Именно там начал писать: сочинял рассказы – диктанты для своих учеников. А ещё был поэтом и художником. Талантливый человек, он и в обычном замечал особенное, интересное. Умел обо всём рассказать живо, увлекательно, с добрым юмором. Его книги делают нас добрее и мудрее. Он написал книги: «Полынные сказки», «Листобой», «Алый», «Чистый дор» и другие.

В. П. Астафьев. Сельский учитель

Во дворе залился Шарик. Бабушка перестала починяться, прислушалась. В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась.

– Какой это там лешак ломится?.. Милости просим! Милости просим! – совсем другим, церковным голоском запела бабушка, и я понял, что к нам нагрянул важный гость.

Я поскорее на печку спрятался и увидел с высоты школьного учителя, который обметал веником ка́танки[15] и прицеливался, куда бы повесить шапку. Бабушка приняла шапку, пальто, пригласила учителя проходить, а одежду его бегом умчала в горницу, потому как считала, что в ку́тье[16] учителевой одежде висеть неприлично.

Я притаился на печи. Учитель прошёл в середнюю, ещё раз поздоровался и справился обо мне.

– Поправляется, поправляется, – ответила за меня бабушка и потребовала, чтоб я слезал с печки.

Учитель сидел возле окошка на стуле, принесённом бабушкой из горницы, и приветливо мне улыбался.

Самовар запел протяжную, тонкую песню. Разговор шёл о том о сём. Бабушка про мои успехи в школе не спрашивала. Учитель про них тоже не говорил. Учитель поинтересовался насчёт деда.

– Сам-то? Сам уехал в город с дровами. Продаст, деньжонками разживёмся. Какие наши достатки? Огородом, коровёнкой да дровами и живём.

– Знаете, Екатерина Петровна, какой случай вышел?

– Какой же? – насторожилась бабушка.

– Вчера утром я обнаружил у своего порога воз дров. Сухих швырко́вых[17]. И не могу дознаться, кто их свалил.

– А чего дознаваться-то? Нечего и дознаваться. Топите – и все дела.

– Да как-то неудобно.

– Чего неудобного? Дров-то нету? Нету. Ждать, когда сельсовет привезёт? А привезёт, так сырьё осиновое. Околеете вместе с ребёночком. А ребёночек у вас хлипкий[18], и работа ваша умственная, в тепле её делать надобно. Топите, топите.

Мне кажется, бабушка знает, кто свалил учителю дрова. И всему селу это известно. Один учитель не знает и никогда не узнает.

Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее и молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми кряду, не разбирая ни бедных, ни богатых. Ещё уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу.

Тишком, бочком просочатся деревенские бабы в избу учителя и забудут там кринку молока, а то сметанки, творогу или брусники туесок. Ребёночка доглядят, полечат, если надо. Один раз в школу учитель пришёл в катанках, через край зашитых. Умыкнули бабы катанки вечером – и к сапожнику Жеребцову их снесли. Шкалик сапожнику поставили, чтоб с учителя, ни боже мой, копейки не взял и чтоб к утру, к школе, всё было готово.

В какой школе начали наши учителя!

В старом деревенском доме с угарными печами. Парт не было, скамеек не было, учебников, тетрадей, карандашей тоже не было. Один букварь на весь наш первый класс и один красный карандаш. Мы принесли с собой из дома табуретки, скамейки, сидели кружком, слушали учителя, а потом он давал нам аккуратно заточенный красный карандаш, и мы, пристроившись на подоконнике, поочерёдно писали палочки. Счёту учились на

спичках.

Учитель как-то уехал в город и вернулся с тремя подводами. На одной из них были весы, а на двух других ящики со всевозможным добром.

На школьном дворе из плах соорудили временный ларёк «Утильсырьё». Вверх дном перевернули школьники деревню. Чердаки, сараи, амбары очистили от веками скапливаемого добра – старых самоваров, плугов, костей, тряпья.

Появились в школе карандаши, тетрадки, краски вроде пуговиц, приклеенные к картонкам, переводные картинки. Мы попробовали сладких петушков на палочках, а женщины разжились иголками, нитками, пуговицами.

Учитель ещё и ещё ездил в город на сельсоветской кляче, выхлопотал и привёз учебники, один учебник на пятерых, а после один на двоих.

Столы и скамейки сделали деревенские мужики и плату за них не взяли. Учитель и фотографа сговорил к нам приехать. И тот заснял ребят и школу нашу. Это ли не радость!

К весне тетрадки, выменянные на утильсырьё, исписались, краски искрасились, карандаши исстрогались, и учитель стал водить нас по лесу и рассказывать про деревья, про цветки, про травы, про речки и про небо.

Как он много знал! И что кольца у дерева – это годы жизни его, и что сера сосновая идёт на канифоль, и что хвоей лечатся от нервов, и что из берёзы фанеру делают, и что леса сохраняют влагу в почве, а значит, и жизнь речек.

Но и мы тоже по-своему знали лес. Учитель слушал нас и учился. Мы научили его копать и есть корни саранок, жевать лиственничную серу, различать по голосам птичек, зверьков и, если он заблудился в лесу, как выбраться, рассказали.

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднялись до середины горы, присели на каменья отдохнуть и поглядеть сверху на Енисей, как вдруг кто-то из ребят закричал:

– Ой, змея, змея!..

И все увидели змею. Ещё и подумать мы ничего не успели, как учитель оттолкнул нас, а сам схватил палку и принялся молотить по змее. Вверх полетели обломки палки. Змея кипела ключом и подбрасывалась на хвосте.

– Не бейте через плечо! Не бейте через плечо! – кричали мы, но учитель не слышал нас. Он бил и бил змею, пока она не перестала шевелиться.

Потом он приткнул концом палки голову змеи и обернулся. Руки его дрожали. Весь он дрожал. Ноздри и глаза его

расширились, и весь он был белый.

Мы отыскали в камнях, отряхнули и подали ему кепку.

– Пойдёмте, ребята, отсюда, – сказал учитель.

Мы посыпались с горы, а он шёл за нами и всё оглядывался, готовый оборонять нас снова, если змея оживёт и погонится следом. Под горою учитель забрёл в речку, попил из ладоней воды, побрызгал на лицо, утёрся платком и спросил:

– А почему вы кричали, чтоб я не бил гадюку через плечо? Разве нельзя?

– Закинуть же на шею змею можно. Она, зараза, такая… Обовьётся вокруг палки!.. – объяснили мы учителю, и кто-то неожиданно спросил: – Да вы раньше-то хоть видали змею?

– Нет. В первый раз, – виновато улыбнулся учитель. – Там, где я рос, никаких гадов не водится. Я же с Кубани. Там нет таких гор, и тайги такой нет.

Мы стояли с открытыми ртами, слушали.

Вот тебе и на! Значит, нам надо было оборонять учителя. А мы!..

Прошли годы. Многие годы минули. А я таким вот и помню деревенского учителя, с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперёд и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь.

• 1. Как жители деревни проявляли своё внимание и уважение к учителям? Почему они привозили учителям дрова, оставляли подарки тайком? Можно ли назвать этих людей *тактичными, внимательными, деликатными, скромными*? Чем заслужили учителя такое внимание, уважение? Охарактеризуй учителя по его поступкам.

• 2. Какой была старая деревенская школа? В каких условиях учились ребята? Что изменилось в ней благодаря учителю?

• 3. Расскажи, как учитель убил змею. Что этот поступок говорит об учителе? Что ты ещё узнал в рассказе об учителе? Как относится к учителю рассказчик – его бывший ученик? Что тебе нравится в нём?

• 4. Мы сбежали с горы.

Мы быстро спустились с горы.

Мы быстро сбежали с горы.

Мы посыпались с горы.

Сравни эти выражения. Чем они отличаются друг от друга? Какое из них тебе больше всего нравится? Почему?

• 5. «Во дворе *залился* Шарик», *«Умыкнули* бабы катанки».

Объясни значение выделенных слов, подбери к каждому слова-синонимы.

▲6. Составь простой план и перескажи текст по этому плану.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Что ты узнал о самых первых школах на Руси?

• 2. Как учили дворянских детей? В каких произведениях ты об этом прочитал?

• 3. Что тебе понравилось в рассказе о сельской школе? Чем она отличается от знакомой тебе городской школы?

▲4. Расспроси родителей, бабушку и дедушку, как они учились в школе. Какой была их школа?

▲5. Какие произведения ты можешь назвать на тему «Школьный учитель»? А на тему «Обучение в старину»?

Идёт-гудёт зелёный шум

Ф. И. Тютчев. «Ещё земли печален вид…». *Отрывок*

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну прослышала она
И ей невольно улыбнулась…

• 1. Докажи, что в стихотворении говорится о ранней весне.

• 2. «Ещё природа не проснулась…» А когда она засыпает и когда спит? Почему так говорят?

«А воздух уж весною дышит…» Каким становится воздух ранней весной?

• 3. Как ты думаешь, какая она – «улыбка» весны?

• 4. О чём здесь поэт говорит как об одушевлённом? Какие слова и выражения помогают ему это сделать? Как называется такой приём?

▲5. Найди в тексте два случая противопоставления, объясни их роль. Почему приём противопоставления подходит для описания, для стихов о ранней весне?

✱6. Как ты думаешь, что в стихотворении главное: печаль, грусть или радость ожидания весны? Подтверди свой ответ строчками стихов.

М. М. Пришвин. Разговор деревьев

Почки раскрываются, шоколадные, с зелёными хвостиками, и на каждом зелёном клювике висит большая прозрачная капля.

Возьмёшь одну почку, разотрёшь между пальцами, и потом долго всё пахнет тебе ароматной смолой берёзы, тополя или черёмухи.

Понюхаешь черёмуховую почку и сразу вспомнишь, как, бывало, забирался наверх по дереву за ягодами, блестящими, чернолаковыми. Ел их горстями прямо с косточками, но ничего от этого, кроме хорошего, не бывало.

Вечер тёплый, и такая тишина, словно должно что-то в такой тишине случиться. И вот начинают шептаться между собой деревья: берёза белая с другой берёзой белой издали перекликаются; осинка молодая вышла на поляну, как зелёная свечка, и зовёт к себе такую же зелёную свечку-осинку, помахивая веточкой; черёмуха черёмухе подаёт ветку с раскрытыми почками.

Если с нами сравнить – мы звуками перекликаемся, а у них – аромат.

▲1. А ты растирал в руках почки берёзы, тополя, черёмухи? Помнишь этот аромат?

• 2. Найди и прочитай предпоследний абзац. Понравилось тебе это описание? Какие слова и выражения помогают писателю так интересно рассказать о деревьях?

• 3. Докажи, что писатель говорит здесь о деревьях, как о людях. Как называется такой приём?

Н. А. Некрасов. Зелёный шум. *Отрывок*

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

Играючи, расходится
Вдруг ветер верховой:
Качнёт кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако; всё зелено —
И воздух, и вода!
Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишнёвые,
Тихохонько шумят;
Пригреты тёплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая берёзонька
С зелёною косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён…
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему…

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

• 1. Что такое «Зелёный Шум»? Какие новые звуки появляются

весной? Какие из них назвал автор?

• 2. А как поэт увидел весну? Какие зрительные впечатления от весенней природы он передал?

• 3. «Поднимет пыль цветочную, как облако…» Приходилось ли тебе видеть такое облако ольховой пыльцы? Ты догадался, почему воздух и вода становятся на какое-то время зелёными?

• 4. Сосновые леса «глумят», а липа и берёзонька «лепечут» песню. Какие звуки в стихотворении помогают читателю услышать *шум,* а какие передают *лепет*?

• 5. «Белая берёзонька с зелёною косой…» Что поэт назвал здесь зелёной косой? Почему?

Г. А. Скребицкий. Воробей

Пришла весна. Солнце светит ярко-ярко, даже больно глазам. С крыш частая капель падает. На земле разлились огромные лужи, и в них, как в зеркале, отражается небо и солнце.

А что это за шум доносится из сквера? Да это воробьи. Расселись по веткам, крылышки топорщат, наскакивают друг на друга, чирикают, дерутся. Подойдите к ним поближе и приглядитесь хорошенько: оказывается, воробьи по виду не все одинаковые. Самец очень нарядный, весь пёстренький. На голове у него будто серая шапочка надета, под шейкой – большое чёрное пятнышко, словно галстук подвязан. А спинка и крылышки коричневые. Вот какой он франт! Воробьиха, та поскромнее: вся серенькая и с виду невзрачная.

Кончат воробьи драку и летят искупаться в ближайшей луже. Такую кутерьму поднимут, только брызги летят! Купаются, а сами покрикивают: «Чив-чив-чив!..» Издали послушаешь, будто они друг другу кричат: «Жив-жив-жив!..» – радуются, что весна наступила.

В городе воробей полезен: летом он в скверах и в парках собирает с деревьев гусениц – воробьят ими кормит.

А вот в деревне этих птиц не очень-то жалуют. Только поспеют хлеб, конопля, закраснеются вишни, тут с воробьями просто беда: и зёрна в полях клюют, и вишни в садах обклёвывают…

Уж их и гонят, и трещотки вешают, и пугала выставляют. Да только не очень-то воробьи боятся. Такие смелые птицы, им всё нипочём.

• 1. Озаглавь по порядку первый, второй и третий абзацы.

• 2. Объедини в одну часть четвёртый, пятый и шестой абзацы. Озаглавь эту часть.

• 3. Перескажи рассказ по плану.

▲4. Найди в тексте примеры звукописи. Украшает она рассказ?

• 5. Найди и прочитай, как выглядят воробей и воробьиха. Какие слова и выражения говорят, что автору нравятся воробьи?

П. П. Ершов. Песня птички. *Отрывок*

Чу! В черёмухе душистой
Без печали, без забот,
Перекатно, голосисто
Птичка вольная поёт.

• 1. Повторением каких звуков поэт как бы передаёт щебетание птички?

• 2. Вспомни, что такое звукопись. Что она может выразить в тексте?

3. Прочитай выразительно. Передай голосом, как весело и беззаботно поёт птичка.

В. Д. Берестов. Ель

Деревья все зазеленели,
Почти все птицы прилетели,
Всё обновиться норовит.
А у колючей тёмной ели
Всё тот же хмурый зимний вид.

• 1. Что обновляется весной в мире природы? Скажи своими словами и поэтическими строчками.

• 2. Почему ель кажется весной «хмурой»?

А. А. Фет. «Уж верба вся пушистая…». *Отрывок*

Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом:
Опять весна душистая
Повеяла крылом.

Станицей[19] тучки носятся,
Тепло озарены,
А в душу снова просятся
Пленительные сны.

Везде разнообразною
Картиной занят взгляд:
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад…

Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена —
И над душою каждою
Проносится весна.

• 1. Как ты понял выражение «весна душистая повеяла крылом»? Можно ли его назвать образным? Найди другие образные выражения. С чем сравниваются тучки?

• 2. Почему весна названа душистой? Как пахнет весной? Назови весенние запахи.

▲3. Какой праздник у русских православных людей связан с вербой?

• 4. Подтверди строчками, что в стихотворении выражено радостное весеннее настроение.

Вербное воскресенье

Вербное воскресенье – христианский православный праздник. Вербное воскресенье – это последний воскресный день перед Пасхой.

Христиане отмечают Вербное воскресенье в память о возвращении Иисуса Христа в Иерусалим. Жители города приветствовали его, размахивая пальмовыми ветвями. В России пальмы не растут, поэтому русские люди украшают в этот день дом и церковь вербой. Вербное воскресенье обычно приходится в средней полосе России на раннюю весну. Цветёт в это время

только верба. Народ раньше верил, что верба может передать свою весеннюю силу человеку.

Пасха

Пасха – самый главный христианский праздник. Христиане празднуют воскресение Христа из мёртвых. В этот день все радуются, поздравляют друг друга. При встрече говорят: «Христос воскресе!» – «Воистину воскресе!» и целуются трижды – христосуются.

К. М. Фофанов. «Под напев молитв пасхальных…»

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных[20] краёв.

В зеленеющем уборе
Млеют тёмные леса.
Небо блещет – точно море,
Море – точно небеса.

Сосны в бархате зелёном,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла.

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался ландыш
С белокрылым мотыльком.

• 1. «Под напев молитв пасхальных и под звон колоколов…»
О каком христианском празднике говорит поэт?

• 2. Почему ствол сосны поэт назвал «чешуйчатой колонной»? А что он назвал «зелёным бархатом»? Нравятся тебе такие выражения? Какой это приём?

▲3. «Похристосовался ландыш с белокрылым мотыльком…»
Что такое «христосоваться»? Как ты понимаешь это слово?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какое из стихотворений тебе особенно понравилось?

• 2. Назови поэтов, у которых есть стихи о весне.

• 3. Какие весенние праздники ты знаешь? Вспомни и те, о которых ты читал раньше.

4. Составь устный рассказ-описание о весне. Используй свои наблюдения и то, о чём рассказали поэты. Не забудь о приёмах сравнения и олицетворения.

notes

Примечания

1

Лал – старинное название драгоценного камня рубина.

2

Дро́вни – сани.

3

Киби́тка – крытая повозка.

4

Облучо́к – сиденье для кучера.

5

Вечер перед Новым годом называли Васильевым вечером в честь святого Василия.

Кочеды́к – деревянный крючок, которым плели лапти.

7

Пуд – 16 килограммов.

8

Фунт – 400 граммов.

Дворо́вый (челове́к) – слуга.

10

Холо́п – крепостной человек.

11

Карл Ива́ныч – немец. Он говорит с детьми по-немецки.

12

Кни́га диало́гов – учебная книга, в которой обучение немецкому языку происходит в виде вопросов и ответов двух лиц.

13

Башлы́к – капюшон.

14

Сюрту́к – мужская одежда в талию с длинными полами.

15

Ка́танки – валенки.

16

Ку́тья – прихожая, сени.

17

Швырко́вые (дрова) – колотые дрова.

Хли́пкий – хилый, слабый.

19

Стани́ца – здесь: стая птиц.

20

Полу́денный – южный.